

ц 10к

1 НОЯБРЯ 1908 г.

Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1908 еженедѣльное издание №30

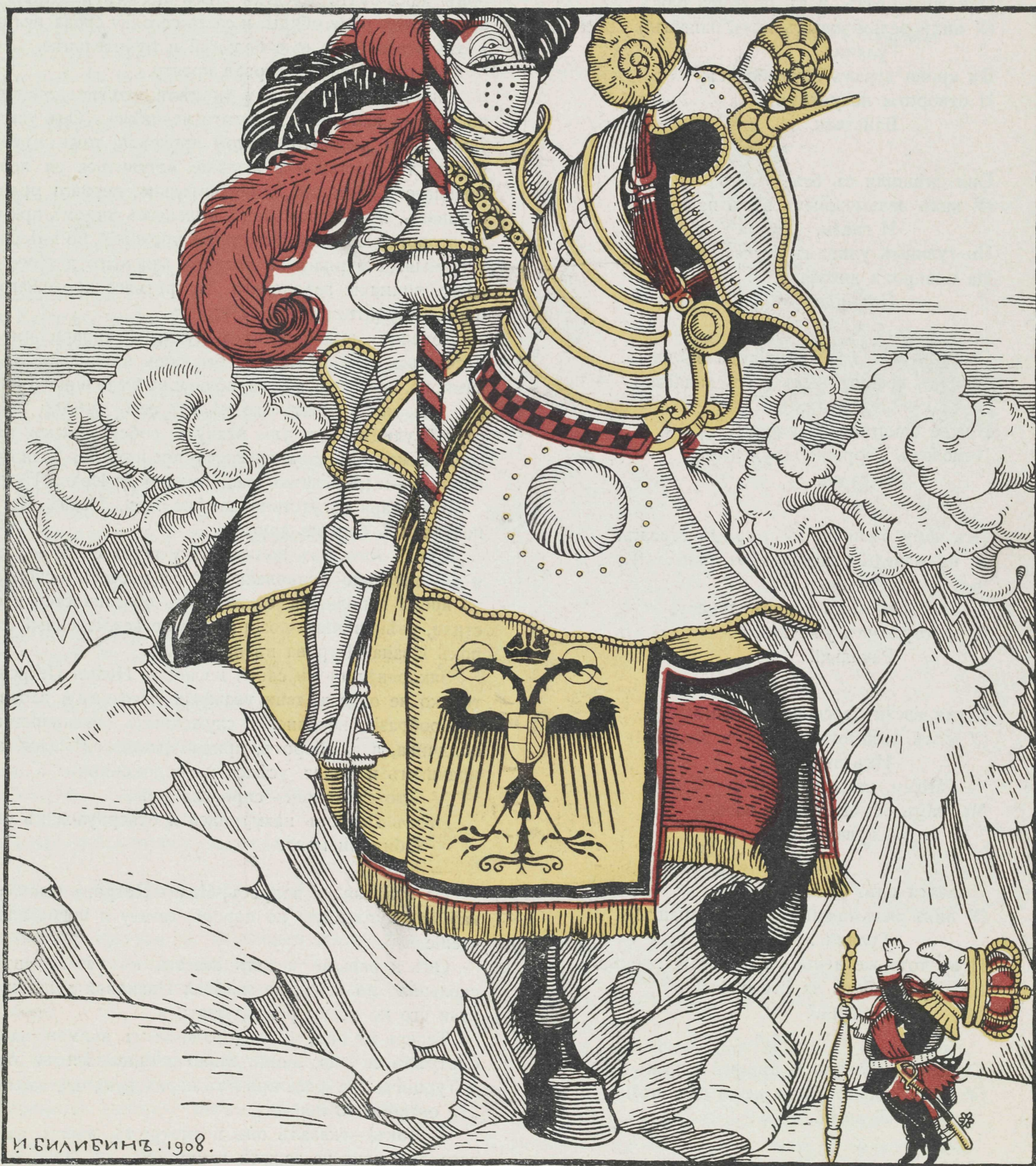
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На 3 мѣсяца 1 р. 25 к.

Контора и Редакция САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

ТУЧИ НА БАЛКАНАХЪ.

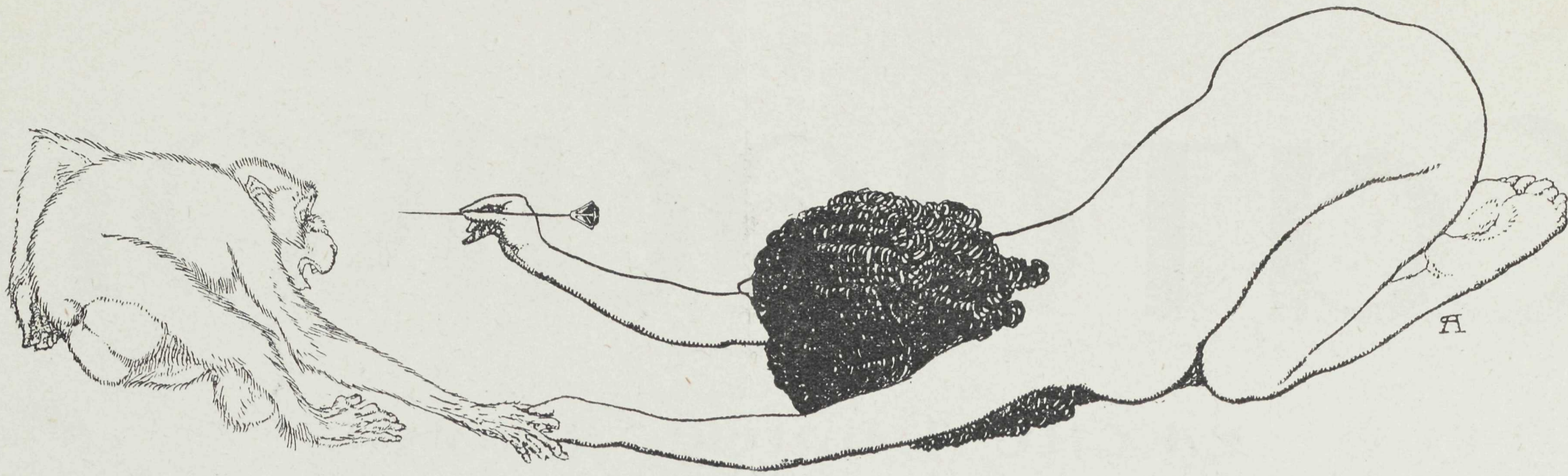
Рис. И. Билибина.

И. БИЛИБИНЪ. 1908.

Король Фердинандъ Болгарскій (на родномъ языкѣ). — Um Gotteswillen, Ritter, zertreten Sie nicht Ihren Landsmann.

— Ради Бога, рыцарь, не давите вашего земляка!

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗОЧКА.

„Онъ былъ с-д, она с-р“.

К. Чуковский.

Однажды братъ, и съ братомъ пажъ
(У нихъ вельможныхъ нѣтъ папашъ!)
Гуляли.
Въ крови игралъ еще абсентъ,
И отвороты позументъ
Блистали.

* *

Они спѣшили въ бель-этажъ
(У нихъ вельможныхъ нѣтъ папашъ!)
И гнали,
По гулкимъ улицамъ стуча.
На поворотѣ лихача
Подмяли.

* *

Гремитъ палашъ. Приходятъ въ ражъ.
(У нихъ вельможныхъ нѣтъ папашъ!)
Стрѣляли.
Шитье блистало позументъ,
Поможетъ дворнику студентъ
Едва-ли.

* *

„Къ чему бѣжишь ты, вѣрный стражъ?“
(У нихъ вельможныхъ нѣтъ папашъ!)
Кричали:
— Ты цѣлься въ черепъ дураку,
Я прострѣлилъ уже щеку
Ракальи!!

* *

Когда изсякъ весь патронташъ
(У нихъ вельможныхъ нѣтъ папашъ!)
Ихъ взяли.
— Parbleu, какіе чудеса!
Мы тамъ „сидѣли“ три часа,
Скучали...

* *

Смѣялся онъ. Смѣялся пажъ.
(У нихъ вельможныхъ нѣтъ папашъ!)
Гуляли...
И въ тотъ-же день, въ обычный срокъ,
Къ барону Зетъ на five o'clock
Попали...

* *

Студентъ, мужикъ и вѣрный стражъ
(У нихъ вельможныхъ нѣтъ папашъ!)
Лежали.

Прохожій.

О Б И Д А.

Ивана Петрова обидѣли.

Хотя это случилось только сегодня, но Иванъ Петровъ какъ-будто десятки лѣтъ носилъ прошлую, закрытую рану обиды, и ее то сегодня снова вскрыли, и отъ этого было еще больнѣй и мучительнѣе.

Обидѣли Ивана Петрова просто.

Онъ шелъ по улицѣ и увидѣлъ, что городской биль по зубамъ какого-то мрачнаго человѣка... Онъ увидѣлъ также, что какой-то другой прохожій, тоже мрачный, подошелъ и изъявилъ желаніе вступить за перваго мрачнаго. Городовой, дѣйствительно, перваго мрачнаго оставилъ, но сейчасъ же съ дѣловымъ видомъ принялся за втораго. Появившійся третій прохожій, по внѣшности угрюмый, вступился за втораго мрачнаго и тѣмъ развлекъ вниманіе городского. За третьяго прохожаго рѣшилъ вступить Иванъ Петровъ.

Конечно, подобно предыдущимъ товарищамъ по несчастью, онъ отдѣлался бы лишь нѣсколькими пинками, но, на его несчастье, вблизи не было никого пятаго, кто бы могъ занять его мѣсто: весь народъ на этой глухой улицѣ былъ уже втянутъ собственнымъ мягко-сердечіемъ въ титаническое предпріятіе блюстителя порядка—и цѣпь замкнулась именно на Иванѣ Петровѣ.

Благодаря отсутствію замѣстителя, Иванъ Петровъ пострадалъ больше другихъ.

Кромѣ того, онъ попалъ въ участокъ, гдѣ ему долго и внушительно толковали что-то насчетъ оскорбленія во время исполненія служебныхъ обязанностей и отпустили, увѣковѣчивъ позорный и легкомысленный поступокъ Ивана Петрова въ протоколѣ.

Закоренѣлый въ своей косности Иванъ Петровъ не только не отдалъ дани уваженія веселому и забавному разнообразію исполненія служебныхъ обязанностей его обидчика, а, наоборотъ, придя домой, сдѣлался очень мрачнымъ и молча, усѣлся на подоконникъ.

— Что съ тобой?—спросила жена.

Иванъ Петровъ нахмурился и отвернулся къ окну.

— Обидѣли меня.

— Кто?

Не отвѣчая на вопросъ, Иванъ Петровъ вынулъ изъ кармана купленную по дорогѣ газету и погрузился въ чтеніе.

Онъ и раньше читалъ газеты, но все прочитанное скользило по немъ, не задѣвая Ивановой души и оставляя его ко всему равнодушнымъ.

Теперь же онъ, съ лихорадочнымъ вниманіемъ, просмотрѣлъ ее всю, внимательно остановился на отдѣлѣ о Турціи и два раза прочелъ передовую, озаглавленную „17 октября—3 июня“.

— Такъ!—сказалъ онъ и смотрѣлъ, молча, въ окно часа два, пока не зажгли лампу.

Жена подошла и недоумѣвающе взглянула на него.

— Да что ты?!

— Обидѣли меня.

— Болѣзнь мой! Да кто же тебя обидѣлъ?
— Жена!—сказалъ Иванъ Петровъ,—собери ты мнѣ чемоданчикъ. Бѣлья положи четыре перемѣны, папирсъ пачку, да колбасы углицкой.

Жена въ смятении всплеснула руками.

— Куда же это ты собрался?!

Иванъ Петровъ отвернулся и, ковыряя пальцемъ замазку на окнѣ, тихо отвѣтилъ:

— Въ Турцію.

Иванъ Петровъ сидѣлъ на маленькомъ чемоданчикѣ и, не обращая вниманія на заливавшуюся слезами у стола жену, разсѣянно слушалъ сосѣда изъ большого дома— Пимена Карпова.

— Брось ты это, дядя Иванъ! Оставь окончательно. Начхать! Ну, что тамъ... Куда тебѣ ѣхать?! Вѣдь они—басурманы.

— Поѣду,—говорилъ Иванъ Петровъ, смотря оставившимися глазами въ одну точку.

— Вѣдь они тебя лошадиной кормить будутъ! Кошками дохлыми накормятъ.

— Пусть кошками, — равнодушно отвѣчалъ Иванъ Петровъ и перевелъ глаза на жену.—Ее потомъ можно выписать. Ты ужъ за ней пригляди, дядя Пименъ.

— Ходятъ они всѣ голые, черные и по сту штукъ женъ имѣютъ. Неужто жъ и ты...

— Раздѣнусь и вымажусь... Ежели жарко, то оно ничего.

— Слоны тамъ всякіе... верблюды... людей лопаютъ! На погибель ты идешь.

— Поѣду въ Турцію! — говорилъ, вздыхая, Иванъ Петровъ и щупалъ рукой въ карманъ паспортъ.—Портные тамъ тоже нужны.

Пименъ Карповъ утеръ кулакомъ слезы и, взявши Ивана Петрова за руку, посулилъ:

— Я тебѣ суконцо-то, къ которому ты цѣнилъ, даромъ отдамъ бы. Ей-Богу. Что тамъ, оставайся.

— Нѣтъ... что ужъ тамъ суконцо! Обидѣли меня! Жизни моей нѣту тутъ.

— Ванечка, останься! — взвизгнула жена и, плача, бросилась Ивану Петрову на шею.

Пименъ Карповъ поддержалъ ее.

— Ну, что если онъ тебѣ тумакъ-другой далъ—большое дѣло!

— Накипѣло у меня,—ударилъ себя въ грудь Петровъ.— Не однимъ этимъ тумакъомъ я сытъ, а всей жизнью моей великоскорбной.

Онъ нахмурилъ брови, сдерживая слезы, и рѣшительно сказалъ:

— Одноче, мнѣ пора. Прощайте!

Пименъ Карповъ несъ чемоданчикъ Ивана Петрова до извозчика.

Иванъ Петровъ, оставивъ дома рыдающую жену, сдѣлался еще мрачнѣе и угрюмѣе.

Сосѣдскій лавочникъ вышелъ и, раскланявшись, спросилъ:

— Куда, Иванъ Давыдычъ, собрались?

— Въ Турцію.

Его согнувшаяся фигура на извозчикѣ долго была видна, пока не скрылась на поворотѣ.

Пименъ Карповъ хлопнулъ себя объ полы, покрутилъ головой, сказалъ:

— Дѣла!

И пошелъ домой, жалѣя втайнѣ, что не предложилъ Ивану Петрову въ подарокъ серебрянаго портсигара и часовъ съ музыкой, которые очень нравились уѣхавшему.

— Можетъ, онъ бы остался.

Аркадій Аверченко.

КОЗЕРОГУ АЛЕКСАНДРУ РОСЛАВЛЕВУ.

(Шаржъ).

Воспоемъ мы пѣсню Козерогу
И его прославимъ до небесъ.
Лобъ его теперь подобенъ рогу
Отъ пасхальныхъ вакховыхъ чудесъ.
Воспоемъ, какъ онъ, увидѣвъ Мавру,
Вдругъ заржавъ, копытомъ землю рылъ
И, подобно древлему Кентавру,
Въ кухнѣ всю посуду перебилъ.
Какъ рукой небрежной лилъ чернила
Въ добрый, старый, вѣрный чемоданъ,
Какъ на части рвалъ онъ Альгвазила
И, какъ въ церкви онъ плясалъ канканъ.
Какъ Гвоздевичу *) визитну карту,
Вмѣсто рукъ, совалъ онъ прямо въ носъ,
И за это съ января до марта
Заключенье въ Башнѣ перенесъ.
А на утро, выйдя изъ острогу,
Онъ въ ближайшей портерной исчезъ.
Воспоемъ мы пѣсню Козерогу
И его прославимъ до небесъ.

А. Купринъ.

*) Гвоздевичъ—бывшій ялтинскій исправникъ.

Рис. Миссъ.

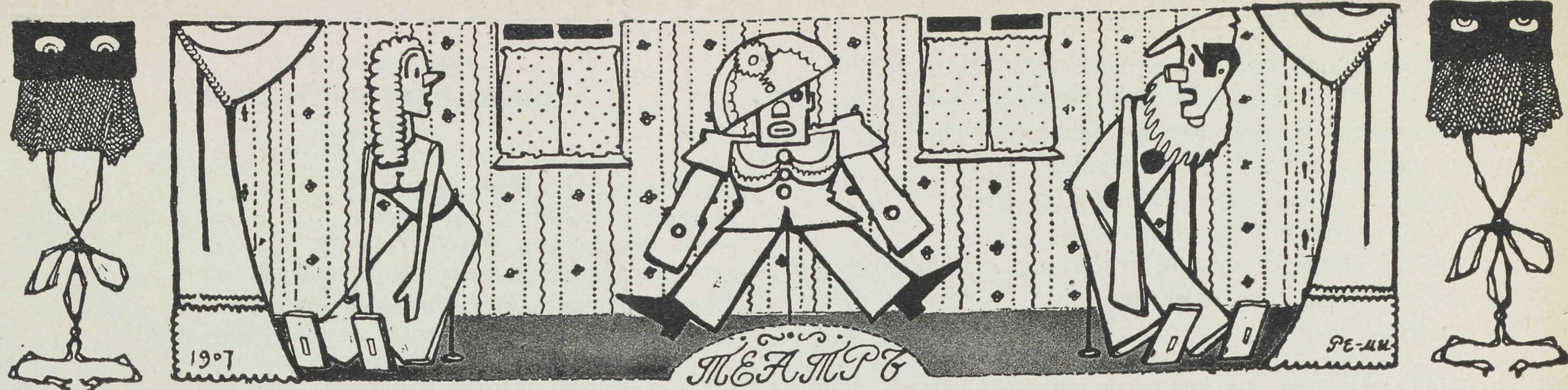
ТѢНЬ СУГУБО ПОРОЧНАЯ.

Дѣвица нѣкая, нравомъ отлично добродѣтельная и наружностью шармантная, на променагѣ встрѣтившись, погрузилъ жаловалась:

— Ахъ, уви мнѣ злосчастной! При моей сугубой скромности, мѣнѣ имѣю поведенія, предосудительнаго... Такъ, принимая на фестивалѣ гвардіи поручика, маменька замѣтила на смѣнѣ мѣнѣ поручика, мѣнѣ мою лобызавшаго.

И, улыбнувшись язвительно, подруга молвила тако:

— Сколь печально сіе! Недаромъ сказано: съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься!

КИНЕМАТОГРАФЪ.

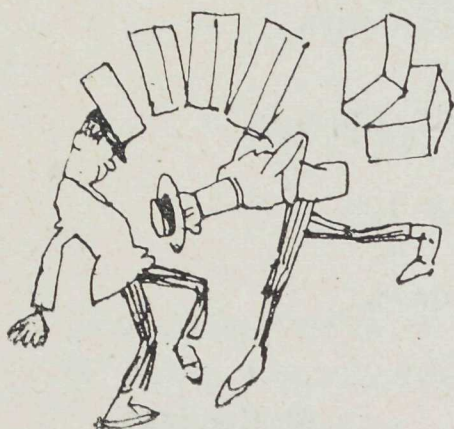
Шаржи Ре-Ми.

Человѣкъ, который изобрѣлъ кинематографъ, думалъ, вѣроятно, такъ:

— Это будетъ штука, которая отразитъ человѣческую жизнь и природу самымъ тщательнымъ образомъ. Если бы, современную цивилизацію засыпало пепломъ, то, при раскопкахъ, кинематографъ, зафиксировавъ въ себѣ жизнь и быть этого времени, покажетъ археологамъ самое типичное и нужное изъ кинематографическаго періода...

Этотъ человѣкъ былъ очень наивенъ.

Я утверждаю, что будущіе археологи останутся въ дуракахъ, потому что кинематографъ отражаетъ очень странную жизнь.

Прежде всего, бѣлая половина кинематографическихъ героевъ— народъ близорукій, безтолковый, довѣрчивый и нелѣпый.

По улицѣ идетъ солидный господинъ и тщательно осматривается, за что бы ему зацѣпиться. Можно подумать, что цѣль его прогулки именно въ этомъ.

Онъ дѣлаетъ большой крюкъ специально для того, чтобы зацѣпиться и повалить какую-нибудь лѣстницу вмѣстѣ съ сидящимъ на ней штукатуромъ, и затѣмъ, безъ нужды, переходитъ улицу, чтобы сбить съ ногъ мальчишку, несущаго на головѣ шляпныя коробки...

Но этого ему мало.

Онъ считаетъ свою прогулку безцѣльной, если ему не удалось опрокинуть колясочки съ ребенкомъ и свалиться на головы влюбленной парочки.

Въ обыкновенной жизни такой разсѣянный господинъ принесъ бы всѣмъ потерпѣвшимъ свои извиненія.

Но кинематографическій герой ни съ того, ни съ сего начинаетъ удирать во всѣ лопатки.

И вся опрокинутая имъ публика, т. е. маляръ, мальчишка, нянька съ ребенкомъ и влюбленная парочка, несутся за нимъ въ погоню, забывши все на свѣтѣ.

Если бы такой случай произошелъ у насъ на Невскомъ, то вся остальная публика недоумѣвающе посторонилась бы отъ несущейся ватаги или задержала ее для водворенія въ участокъ.

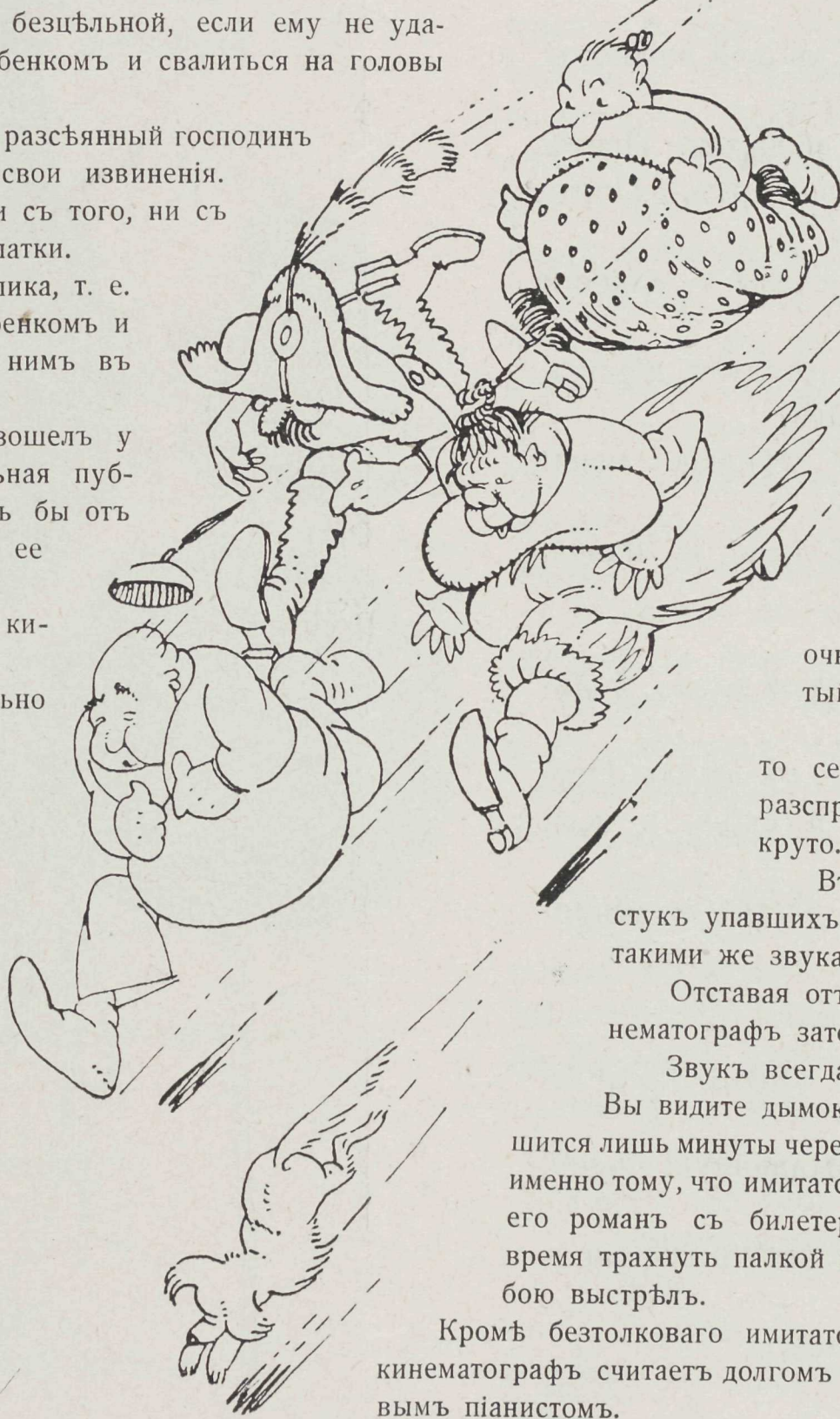
Но нѣтъ ничего отзывчивѣе кинематографической публики.

Увидя погоню, всѣ моментально забрасываютъ свои дѣла и поворачиваютъ вслѣдъ за уносящимся разсѣяннымъ человѣкомъ.

Ничего дурнаго онъ имъ не сдѣлалъ, да и сами они не знаютъ толкомъ, что случилось, но вся толпа съ удивительной готовностью гонится за несчастнымъ.

Начинаютъ они съ улицы большого города, перебѣгаютъ на какое-то поле, несутся черезъ рѣку, моря, крутыя горы и все это, чтобы изловить неизвѣстнаго имъ человѣка.

Обѣжавъ такимъ образомъ раза три земной шаръ, они настаиваютъ

Этотъ жалкій психопатъ отжариваетъ веселый галопъ въ то время, когда на экранѣ умираетъ отъ ножа убійцы дочь стрѣлочника, и играетъ похоронный маршъ при погонѣ толпы за мальчишкой, укравшемъ гуся.

Вѣроятно, онъ считаетъ умѣстнымъ развеселить публику въ первомъ случаѣ и нагнать на нее тихую грусть во второмъ.

Однажды мы съ пріятелемъ, насмотрѣвшись веселыхъ и забавныхъ шутокъ въ кинематографѣ, вышли на улицу.

Будучи всецѣло подъ впечатлѣніемъ проказъ веселыхъ студентовъ, пріятель опрокинулъ лѣстницу, наверху которой стоялъ фонарщикъ, и сбилъ съ ногъ проходившаго городского, а я сѣлъ верхомъ на извозничью лошадь и, подхвативъ съ троттуара неизвѣстную старуху, поскакалъ со своей ношей галопомъ куда глаза глядятъ.

бѣглеца и начинаютъ его колотить самымъ безпощаднымъ образомъ.

Слѣдующая картина.

Убійца по призванію проникаетъ въ домъ почтенныхъ людей, и, схвативши малютку-дочь, выражаетъ недвусмысленное намѣреніе отрѣзать ей голову начисто.

Но ангелъ мести не дремлетъ. Онъ приводитъ туда же въ эту минуту отца малютки, который когда-то покинулъ свою жену и теперь, проходя случайно по улицѣ, увидѣлъ въ окно эту потрясающую драму.

Моментъ—и убійца лежитъ на полу безъ движенія, а мать рыдаетъ на груди отца. Малютка же, очнувшись отъ испуга, соединяетъ ихъ руки. Мужъ тронутый, сходится съ женой и вся семья заживаетъ на славу.

Если же разбойнику удалось улизнуть изъ рукъ отца, то сейчасъ же полгорода несутся за нимъ въ погоню, даже не разспрашивая въ чемъ дѣло, и разбойнику приходится не менѣе круто.

Въ нѣкоторыхъ кинематографахъ звуки выстрѣловъ и стукъ упавшихъ предметовъ иллюстрируются наглядно такими же звуками за полотномъ.

Отстаивая отъ дѣйствительной жизни, вообще,—кинематографъ зато согласуется съ физикой.

Звукъ всегда идетъ въ хвостъ свѣта.

Вы видите дымокъ выстрѣла, но звукъ его слышится лишь минуты черезъ двѣ, можетъ быть, благодаря именно тому, что имитаторъ звуковъ—большой розиня и его романъ съ билетершей вѣчно мѣшаетъ ему во время трахнуть палкой по полу, что знаменуетъ собою выстрѣлъ.

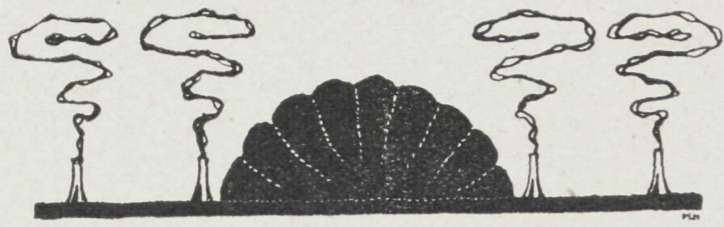
Кромѣ безтолковаго имитатора звуковъ, каждый кинематографъ считаетъ долгомъ обзавестись безтолковымъ піанистомъ.

И мы вовсе не неслись так через поля, лѣса и луга и за нами никто посторонній, кромѣ городского, не бѣжалъ.

И на углу улицы насъ изловили, а потомъ составили протоколъ. И ничего въ этомъ не было забавнаго, ничего не было такого, что, хотя бы немного, напоминало кинематографъ.

Ave.

ЖИЗНЬ.

Подошла къ кровати дѣвочка передъ сномъ и сказала:
— Миленькая какая ты, уютная! я на тебѣ бабушкину сказку слушать буду...

Подошла къ кровати дѣвушка, пышная, счастливая, и говорить:

— Я на тебѣ съ милымъ цѣловаться буду.

Улыбнулась сладко. Вздрогнула.

Лежала на кровати больная и шептала:

— Больничная! Какъ тяжело и скучно лежать на тебѣ, постылая!..

Лежала на кровати умирающая и подумала:

— Послѣдній мой вздохъ и мысль, и минута—тебѣ, роковая!..

Подошла къ кровати усталая, легла, ничего не сказавъ, и... уснула.

А кровать на четырехъ ногахъ плотно на полу стояла.

Молчала.

Полярный.

ДНЕВНИКЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

Неосторожная пѣзда.—Автомобиль № 000 налетѣлъ на углу Невскаго пр. и Надеждинской ул. на лихача. Шофферъ отъ столкновения не пострадалъ, но съ окровавленнымъ лицомъ отправленъ въ больницу для оказанія помощи.

Самоубійство.—Постовой городской Химичевъ, съ цѣлью самоубійства, схватилъ неизвѣстнаго за руки и сталъ его держать. Несчастнаго городского со слабыми признаками жизни отправили въ больницу. Причина самоубійства не выяснена.

Геройскій поступокъ.—Ученикъ пажескаго корпуса X., изъ любви къ брату совершилъ геройскій поступокъ. Именно, выхвативъ изъ кармана что-то, онъ пытался защитить брата отъ гнуснаго насилія... Дворникъ въ безсознательномъ состояніи отправленъ въ больницу.

Хулиганская выходка.—Студентъ Санинъ, проходя на углу Невскаго и Надеждинской, позволилъ себѣ въ отношеніи одного уважаемаго лица хулиганскую выходку. Первая помощь была оказана студенту Санину въ лечебницѣ.

Наши троттуары.—Недавно одинъ прохожій, идя по троттуару Невскаго проспекта, споткнулся и упалъ. Пострадавшаго со слабыми признаками жизни отправили въ больницу. Пулю надѣются извлечь.

Курьезная ошибка.—На-дняхъ на углу Невскаго пр. и Надеждинской ул. ошибочно были арестованы два брата, происходящіе изъ очень почтенной семьи. По выясненіи ихъ личности и званія, курьезная ошибка была обнаружена и братьевъ съ извиненіями немедленно выпустили.

Сообщилъ репортеръ
Арк. Счастливецъ.

НОВЫЯ ПРАВИЛА.

— Куда вы летите?

— Пьесу несуну въ цензурный комитетъ.

— Хватились! Онъ упраздненъ уже. Теперь къ Пуришкевичу обратитесь за разрѣшеніемъ.

Боа.

ПѢСНЯ СОТРУДНИКОВЪ САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

Поэтъ. Погибъ свободный смѣхъ,
А мы живемъ...
Тоска въ глазахъ у всѣхъ:—
Что мы споемъ?

Всѣ. Убѣжавъ отъ мертвой злобы,
Мы смѣялись—ой-ли-ла!
Открывалось дно трусобы
И чуть-чуть яснѣла мгла.

Но бездонныя утробы
Съѣли юморъ—ой-ли-ла!
И, исполненъ хилой злобы,
Юморъ стонетъ, какъ пила.

Художникъ. Голова горитъ отъ темъ,
Карандашъ остеръ и тонокъ,
Лишь художникъ тихъ и нѣмъ,
Какъ спеленутый ребенокъ...

Юмористъ. Врешь! Ребенокъ
Изъ пеленокъ
Буйно рвется и кричитъ,
А художникъ,
Какъ заложникъ,
Слышитъ, видитъ... и молчитъ.

Поэтъ. Звени мой стихъ и плачь!
Мнѣ хуже всѣхъ—
Я долженъ, какъ палачъ,
Убить свой смѣхъ...

Всѣ. „Смѣха не надо бояться“.
Въ смѣхѣ послѣдній оплотъ:
Не надъ чѣмъ развѣ смѣяться?
Лучше безъ словъ задыхаться
Чадомъ родимыхъ болотъ?

Юмористъ. Вопросъ гораздо проще—
Они сказали: „нѣтъ!“
Друзья, вернемся къ тещѣ—
Невиннѣйшій сюжетъ...

Всѣ. Онъ правъ—играть не стоитъ въ прятки,
Читатель дорогой!
Подставь чувствительныя пятки
И, знай, брыкай ногой.

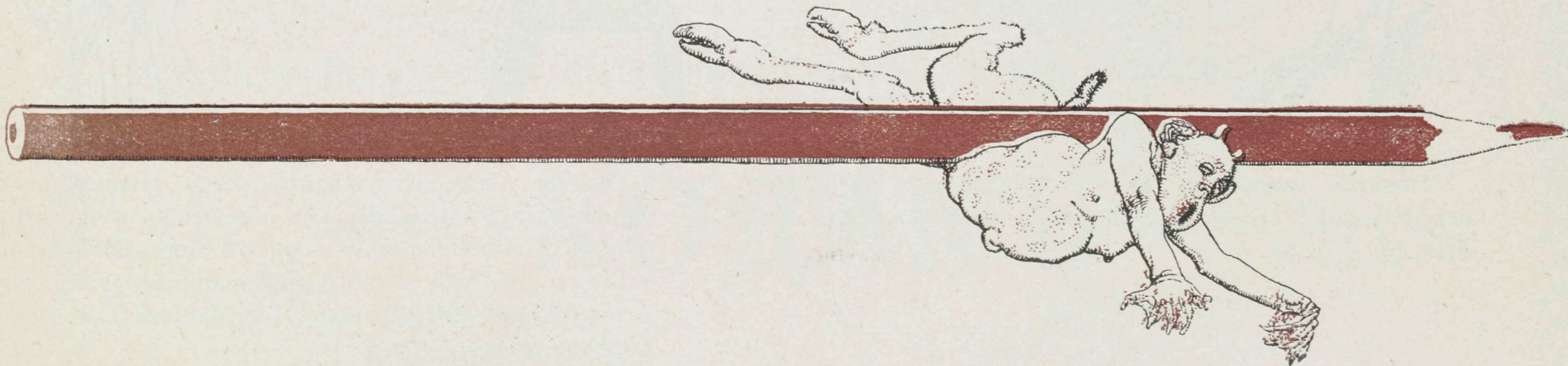
Поэтъ (запѣваетъ). Зять съ тещей, сидя на ольхѣ,
Свершали смертный грѣхъ...
Смѣшно? Хи-хи. Смѣшно? Хэ-хэ.
Греми, свободный смѣхъ!

Всѣ. Ноги кверху! Выше, выше...
Счастливъ только идіотъ.
Пусть же яростнѣй и лише
Идіотскій смѣхъ растеть.

Превратимъ старушку-лиру
Въ балалайку. Жарь до слезъ!
Благородную сатиру
Вѣтеръ сѣверный унесъ...

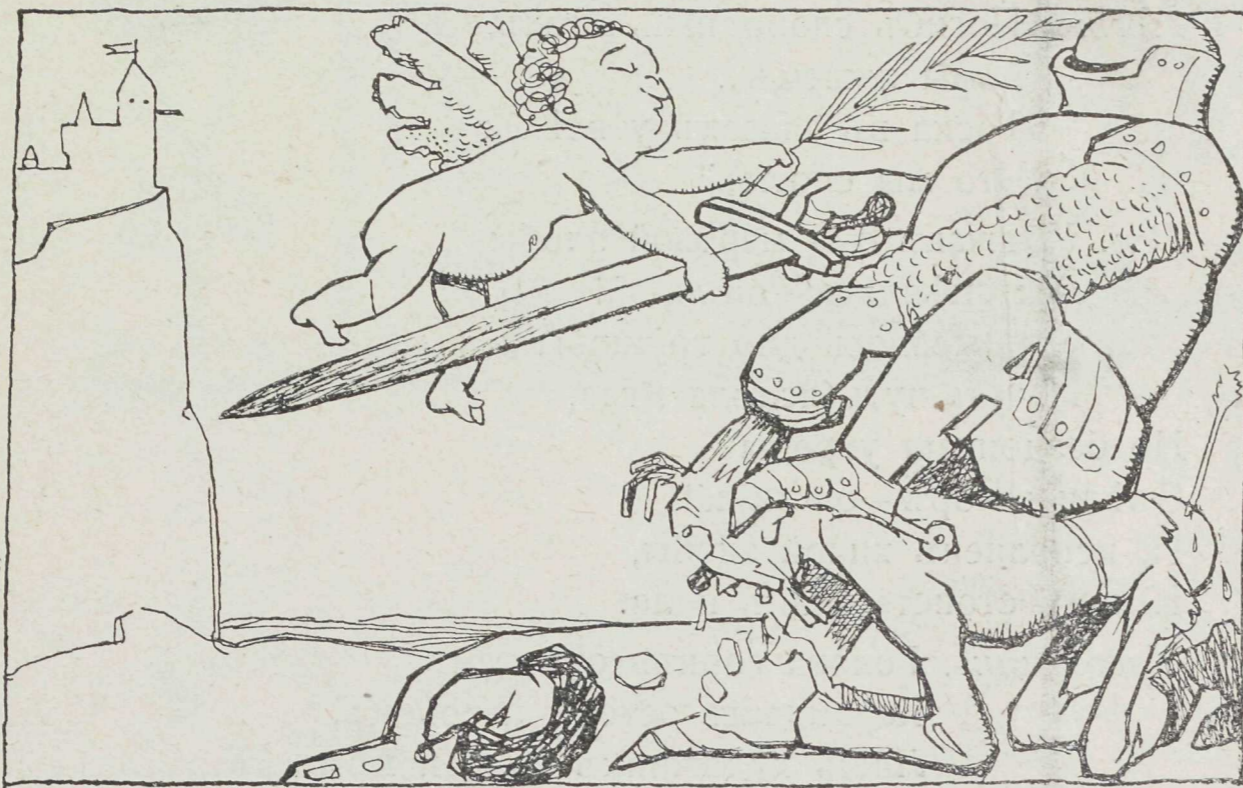
Сама Черный.

Рис. А. Яковлева.

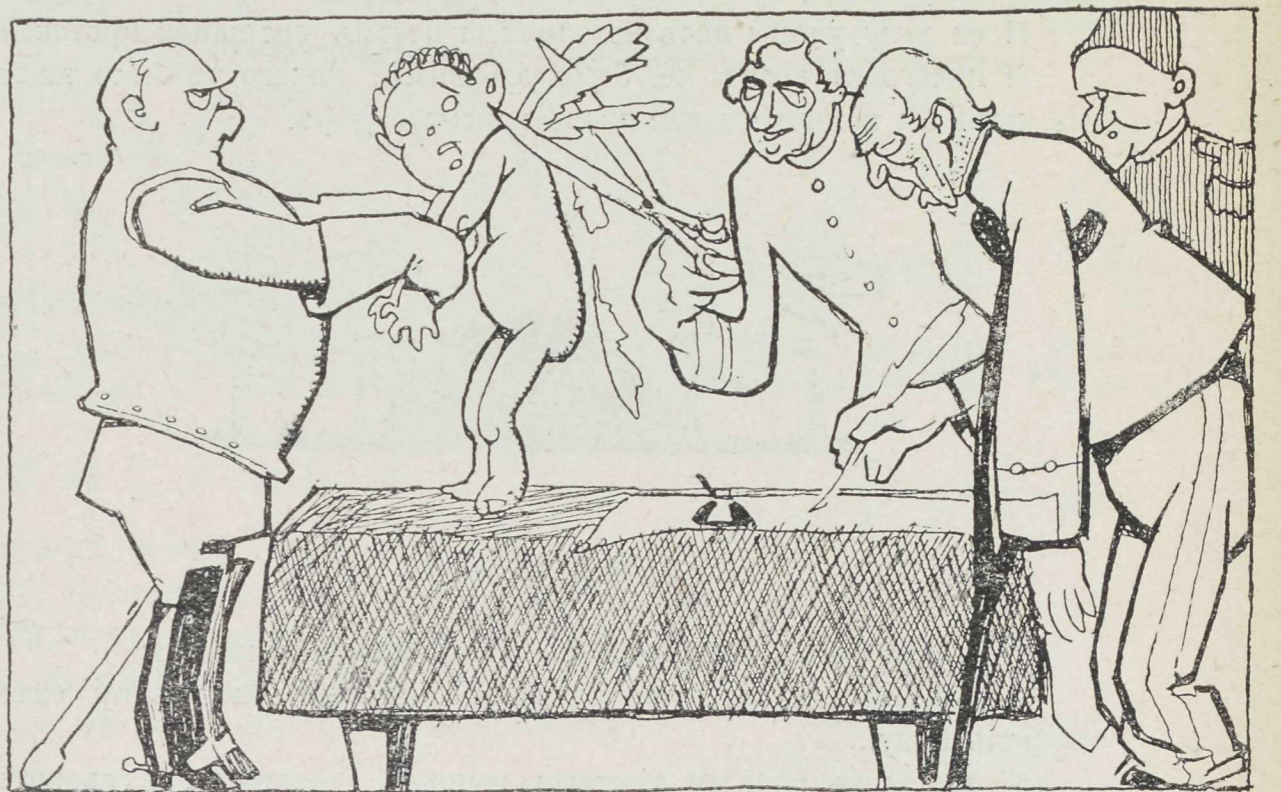

ЭВОЛЮЦІЯ МИРА.

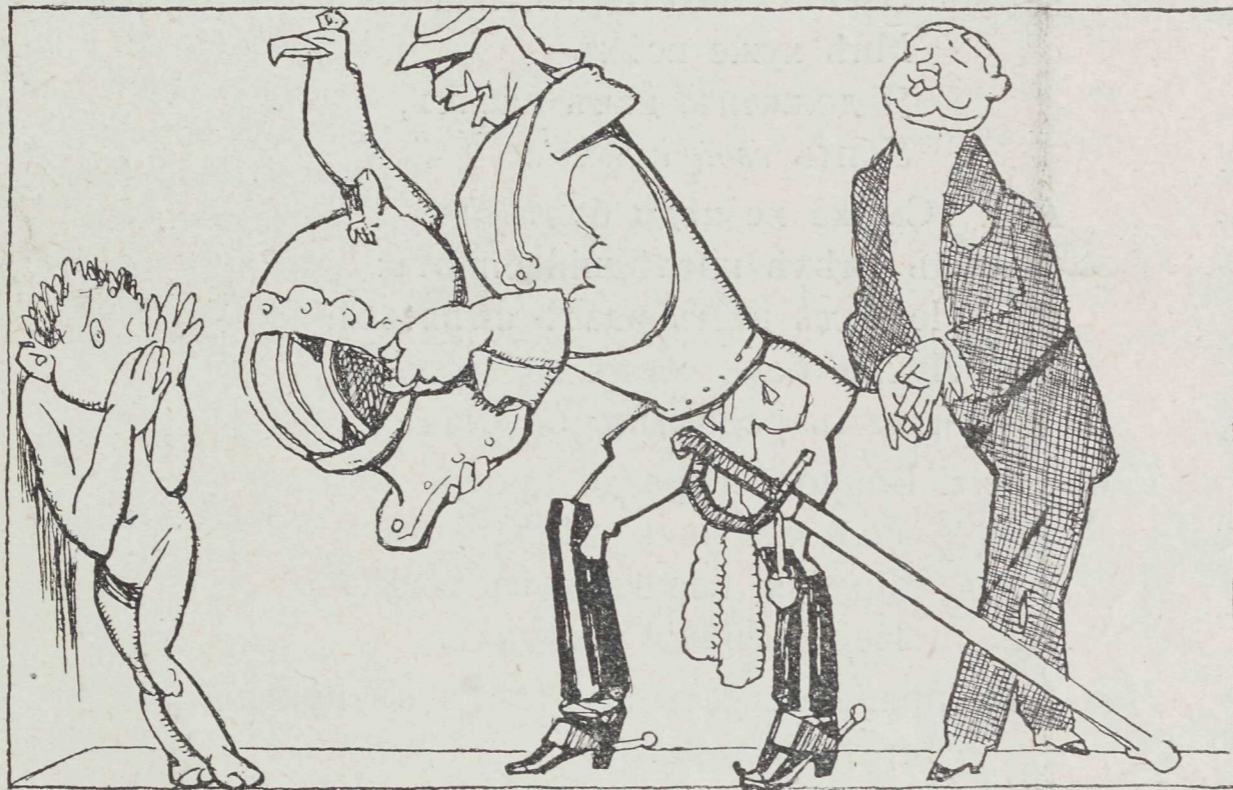
Рис. А. Радакова.

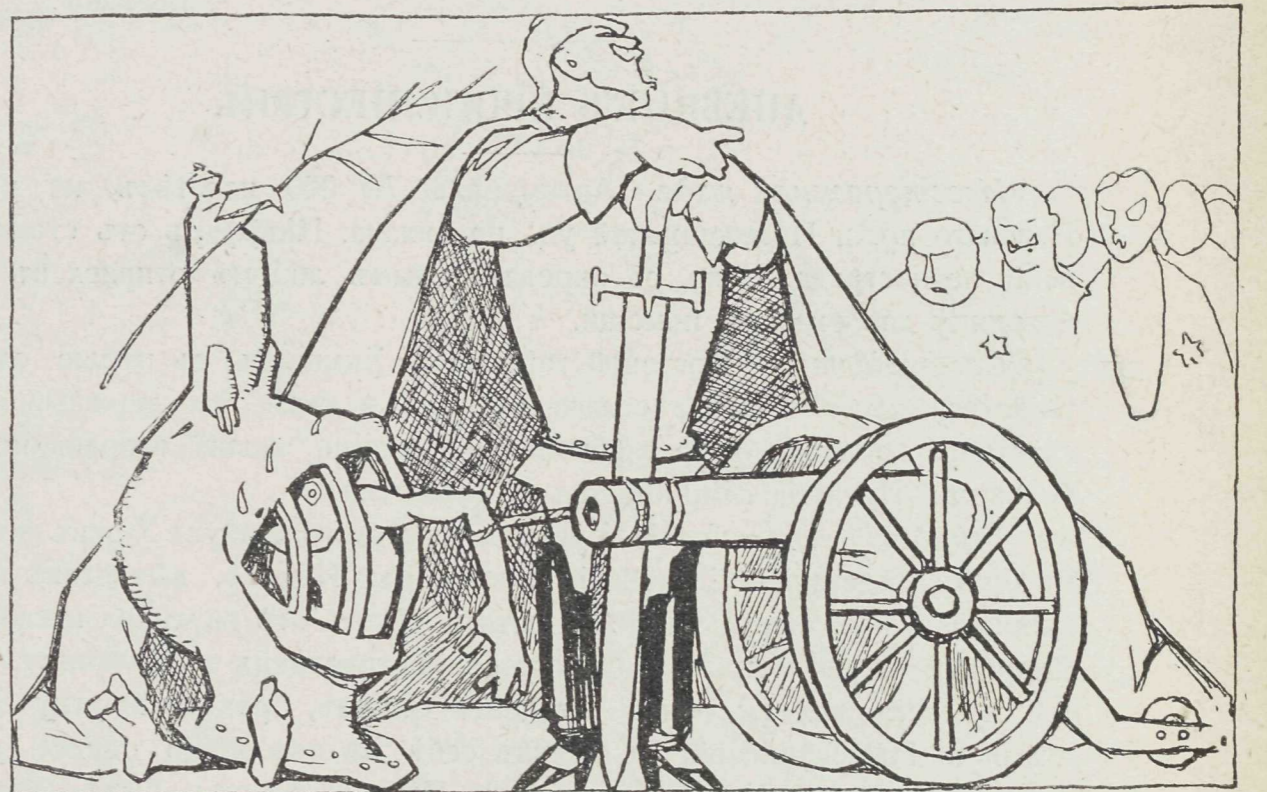
Въ старое время было просто. Услыхавъ гдѣ-нибудь междоусобную брань, Миръ прилеталъ, щекоталъ своей вѣткой враговъ и, въ концѣ концовъ, все оканчивалось благополучно.

Но въ 1878 г. понадобились дипломатамъ перья, чтобы подписать «Берлинскій трактатъ». Обрѣзали дипломаты Миру крылья. Рѣзали и приговаривали: такъ-то лучше теперь, никуда ты отъ насъ не улетишь! Глубокомысленно молчали и радовались.

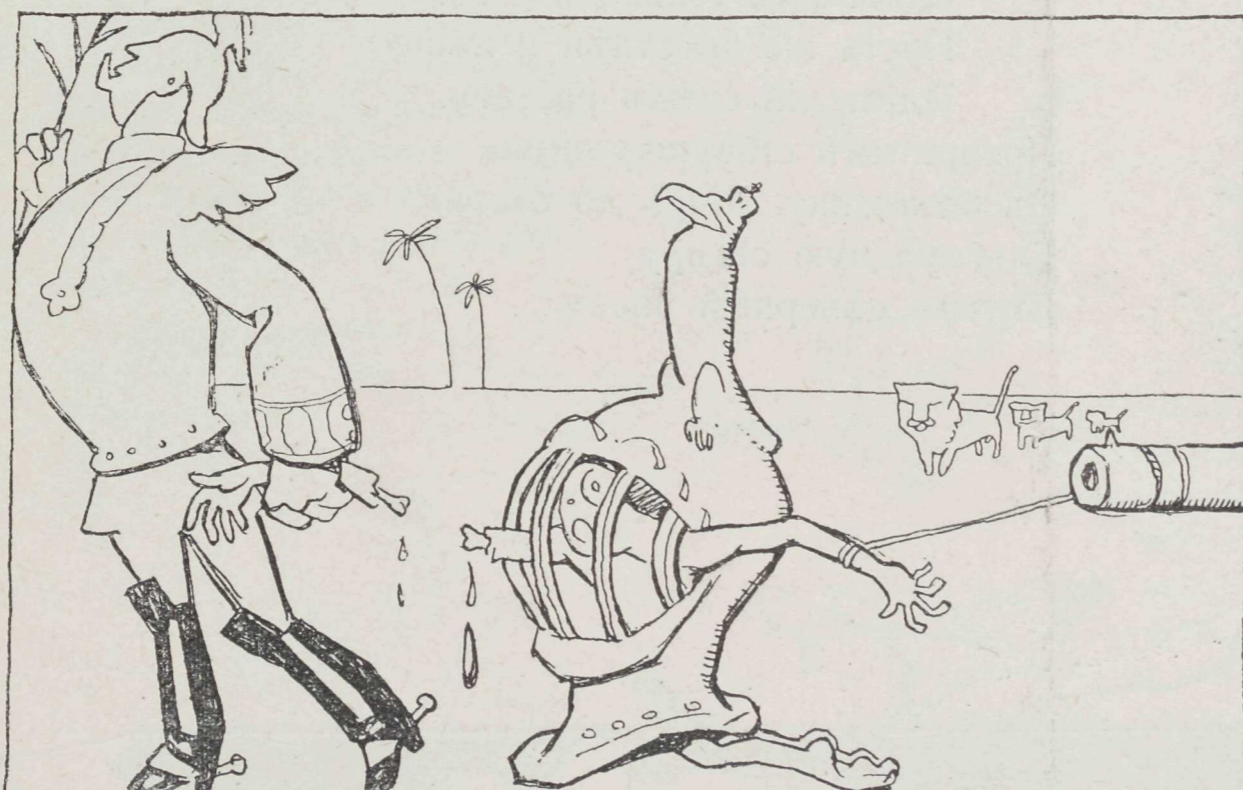

Увидалъ Вильгельмъ II ошпаннвнй Миръ и говоритъ: Объденвкй, теперь тебя всякй обидѣтъ можетъ! Дарю тебѣ эти доспѣхи: носи ихъ и благодари меня!..

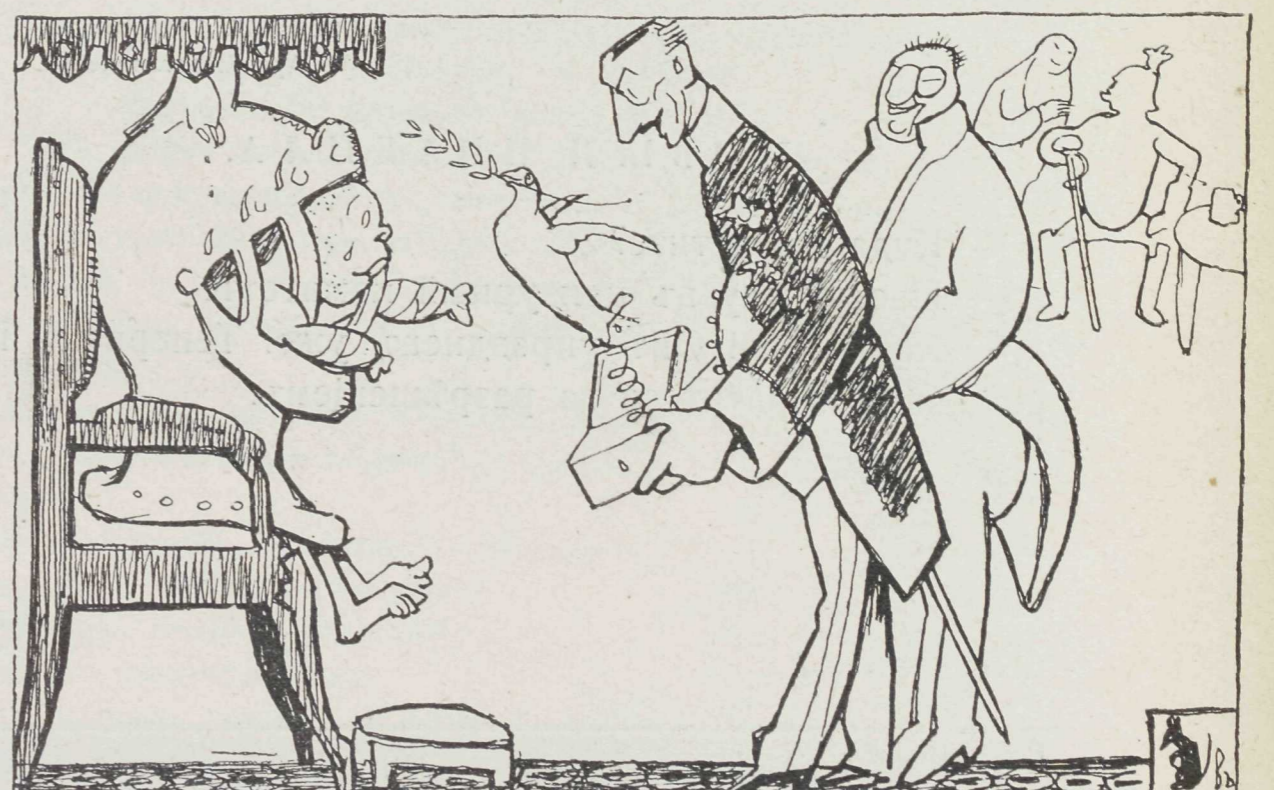

Потомъ сказалъ: Г. Дипломаты, теперь вы сами можете убѣдиться, съ какой энергійей Миръ держитъ пушку.

Привѣтствую тебя, вооруженный Миръ! Отнынѣ я—твой покровитель.

Потомъ, чтобы на землѣ не забыли о Мирѣ, онъ всюду водилъ его гулять съ собой—въ Марокко, въ Китай, въ Турцію.

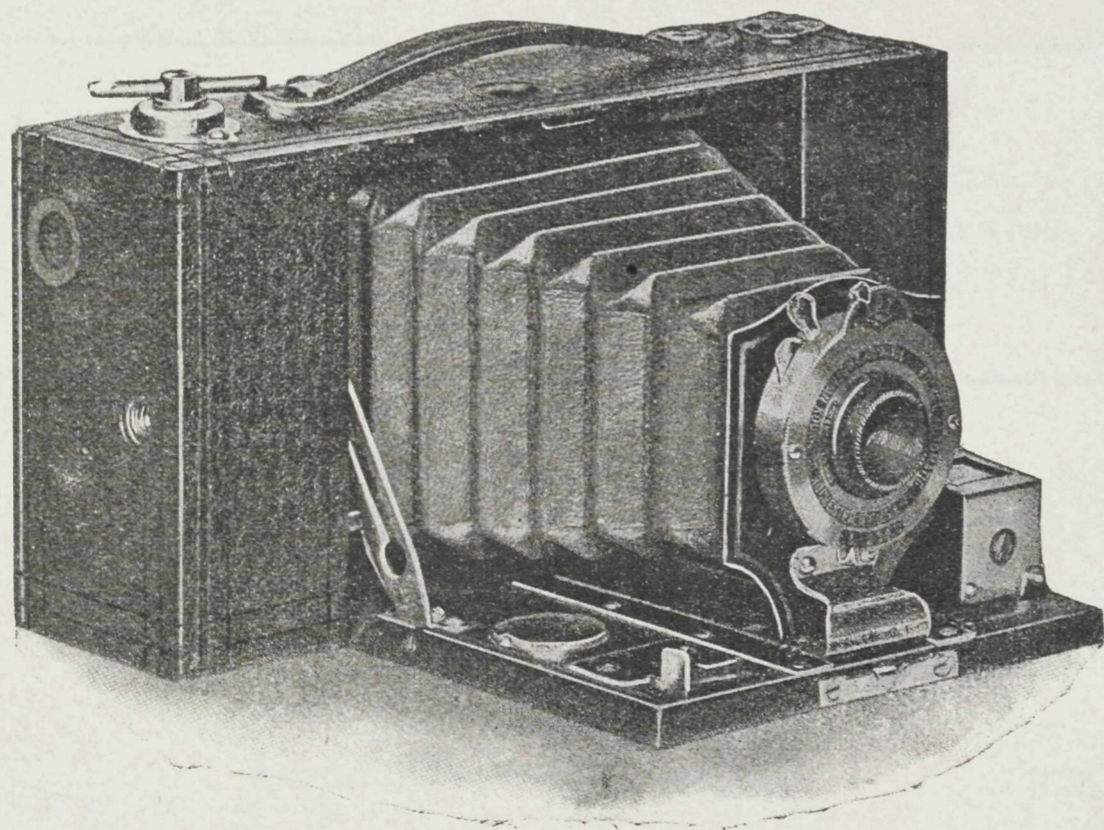

Только въ тѣхъ случаяхъ, когда «Петерб. общ. защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія» начинало слишкомъ любопытствовать о судьбѣ Мира, Вильгельмъ позволялъ добрымъ людямъ навѣстить вооруженный миръ и позабавить его «Гаагской Голубицей». Такъ и до сихъ поръ идетъ...

ЕСЛИ ВЫ НЕМНОГО ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ФОТОГРАФИЕЙ, НО, ПОСЛѢ ПЕРВЫХЪ ОПЫТОВЪ, ЕЩЕ НЕ СОВСѢМЪ УВѢРЕНЫ, БУДЕТЪ ЛИ ОНА ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДЛЯ ВАСЪ ПОСТОЯННЫЙ ИНТЕРЕСЪ, ВАМЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ПРОИЗВЕСТИ РѢШАЮЩИЙ ОПЫТЪ.

Вотъ—БРАУНИ КОДАКЪ, СТОЯЩИЙ ТОЛЬКО РЪЛ. 12.— И ДАЮЩИЙ ПРЕВОСХОДНЫЕ СНИМКИ $6\frac{1}{2} \times 9$ САНТ. ЦѢНА ЭТА ОЧЕНЬ НИЗКА ДЛЯ ТАКОЙ ПРЕКРАСНОЙ КАМЕРЫ, И ДЕШЕВИЗНА ЕЯ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ТѢМЪ, ЧТО КАМЕРА ЭТА ИЗГОТОВЛЕНА ФАБРИКОЙ КОДАКЪ, КОТОРАЯ СЧИТАЕТСЯ САМОЙ ОБШИРНОЙ И ОБЛАДАЮЩЕЙ НАИЛУЧШИМЪ ОБОРУДОВАНИЕМЪ ВЪ СВѢТѢ.

№ 2. Складной Брауни. Цѣна Р. 12.—

Брауни Кодакки, начиная съ Р. 2.50 до Р. 26.— можно имѣть слѣдующихъ размѣровъ:

№ 1 Брауни для снимковъ 6×6 сант.	Р. 2.50
№ 2 " " " $6\frac{1}{2} \times 9$ " "	5.—
№ 2А " " " $6\frac{1}{2} \times 11$ " "	7.—
№ 2 Складн. Брауни для сн. $6\frac{1}{2} \times 9$ " "	12.—
№ 3 " " " $8 \times 10\frac{1}{2}$ " "	20.—
№ 2 Стерео-Брауни для стереоскопическихъ снимковъ 8×14 сант.	26.—

ЗАЙДИТЕ И ПОСМОТРИТЕ НАШИ КАМЕРЫ ИЛИ ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, КОТОРЫЙ ВЫСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО.

БРАУНИ КОДАКИ МОГУТЪ БЫТЬ ПРИОБРѢТЕНЫ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

или у

АКЦИОНЕРН.

КОДАКЪ КОМП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Конюшенная, № 19.

МОСКВА.
Петровка, №№ 15 и 16.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

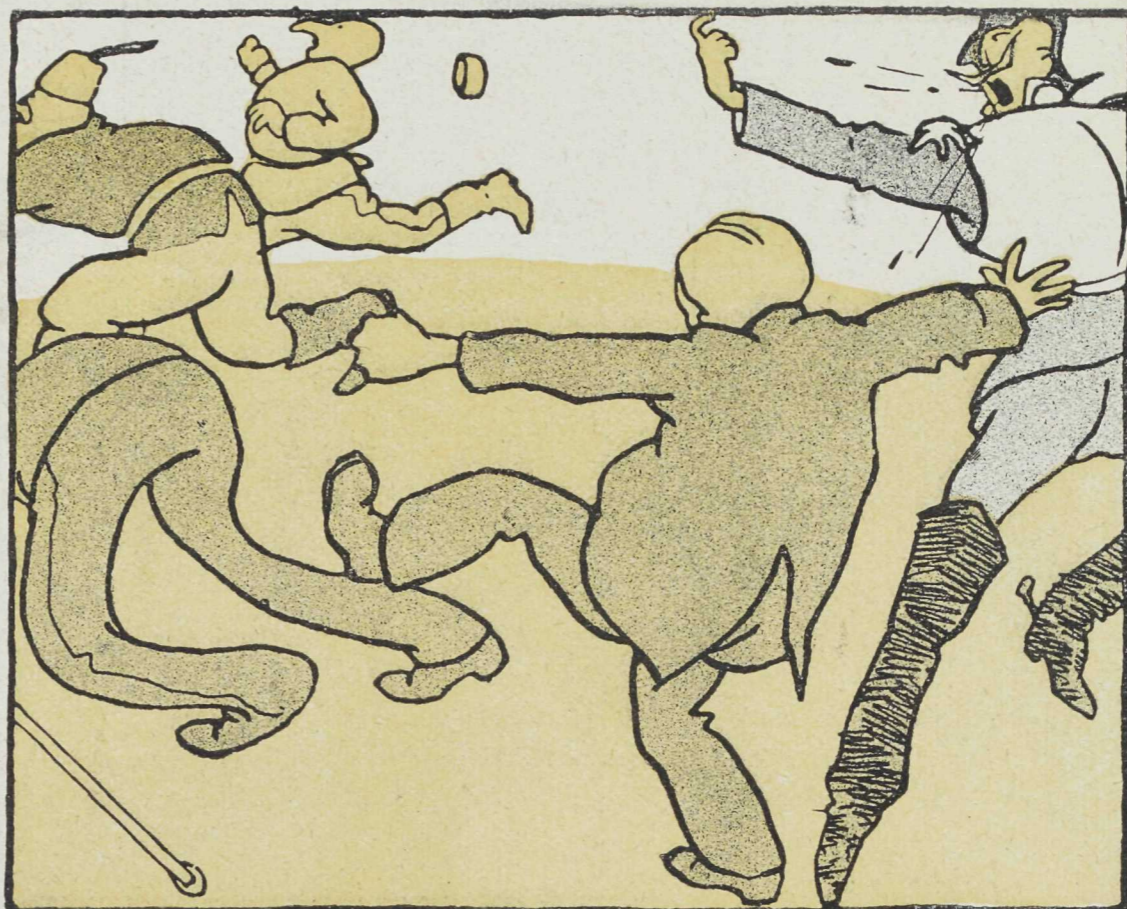
ВИЛЬГЕЛЬМЪ И БЮЛОВЪ.

Рейхстагъ требуетъ, чтобы всѣ рѣчи Императора Вильгельма II контролировались канцлеромъ Бюловымъ. (Телеграмма).

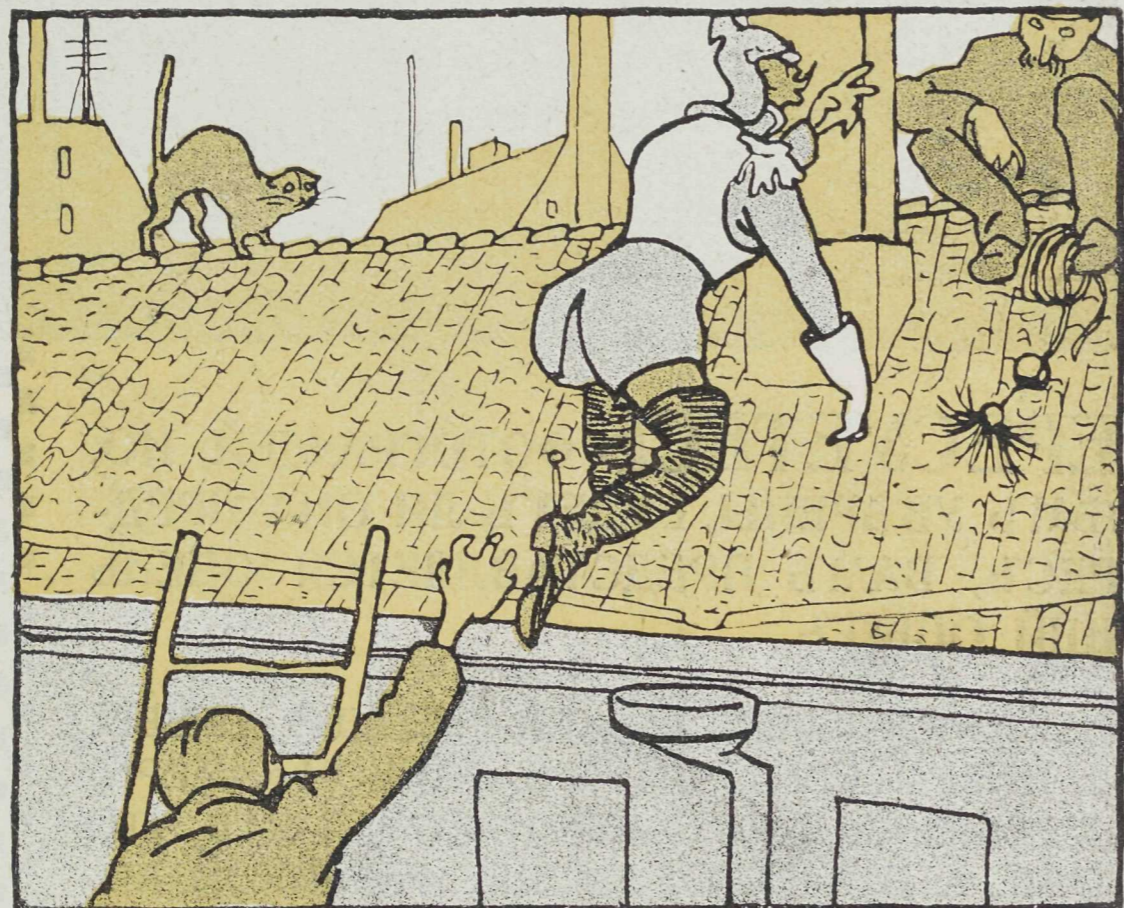
Рис. А. Юнгера.

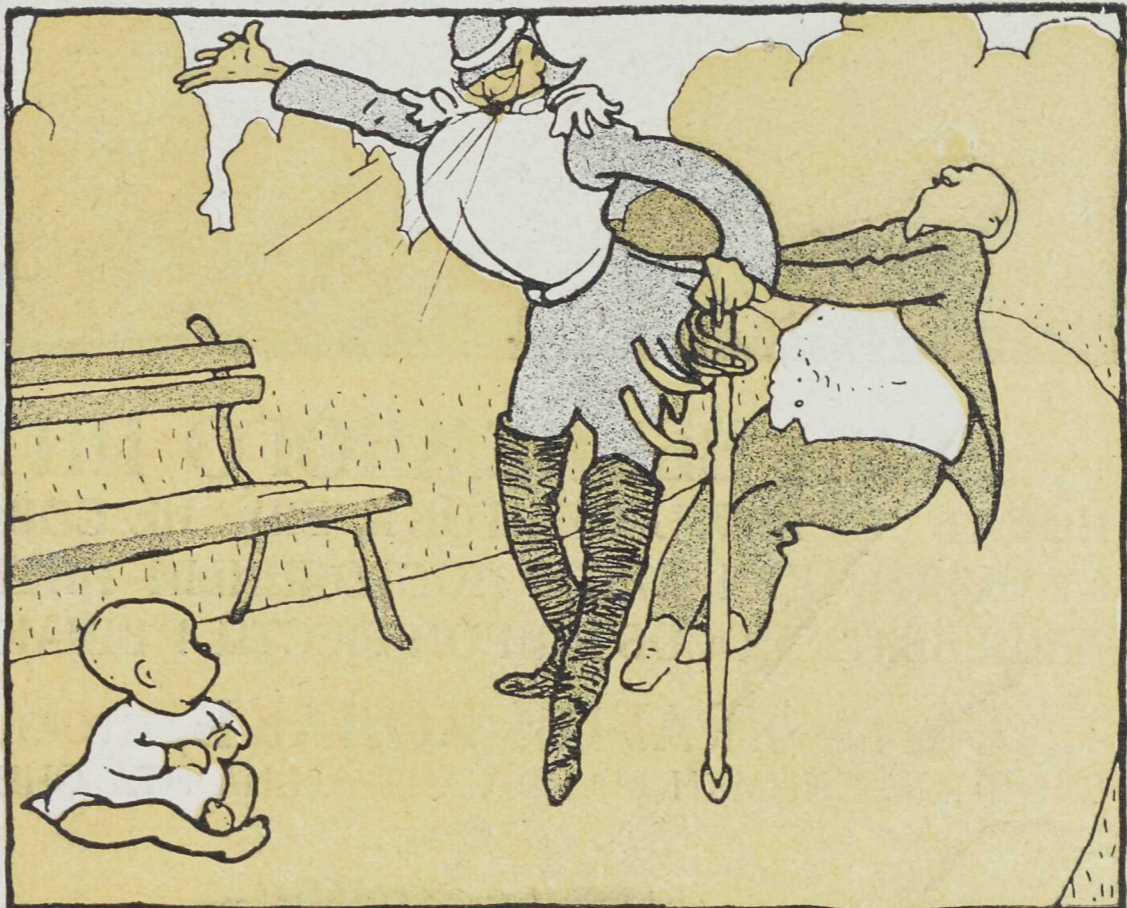
Вильгельмъ. — Передайте отъ моего имени вашему правительству, что я, Вильгельмъ...

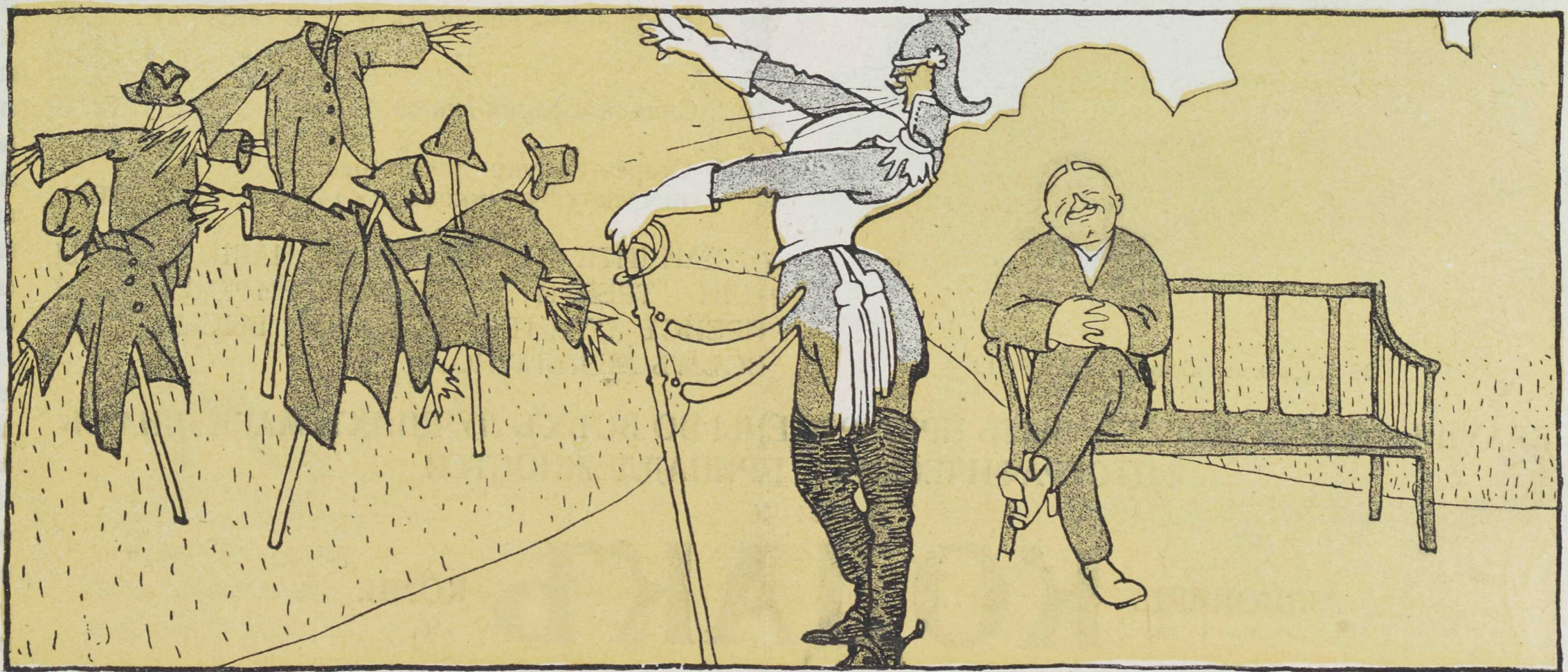
сожму всю Германію въ желѣзный кулакъ и этотъ кулакъ обрушится на ваши головы!!

— Передайте отъ моего имени вашему правительству, что я, Вильгельмъ, сожму всю Германію въ желѣзный кулакъ и этотъ кулакъ обрушится на ваши головы!!

— Передайте отъ моего имени вашему правительству, что я, Вильгельмъ, сожму всю Германію въ желѣзный кулакъ и этотъ кулакъ обрушится на ваши головы!!

— Передайте отъ моего имени вашему правительству, что я, Вильгельмъ, сожму всю Германію въ желѣзный кулакъ и этотъ кулакъ обрушится на ваши головы!!

— Эхъ, жаль, что забрали насъ! Смотри, какой гуся идетъ въ штатскомъ пальтѣ...

ПОДРОБНЫЙ РАЗБОР ОТРЫВКОВЪ ИЗЪ КАНТАТЫ
ДЕПУТАТА ЖДАНОВА, ПРОПѢТОИ 17-ГО ОКТЯБРЯ
ОКТЯБРИСТАМИ.

(ДУБИНУШКА).

Начало кантаты. Наша Дума впередъ
Вѣрнымъ курсомъ идетъ.
Центръ невзгоды теперь не боится.

Наша Дума — Гучково-Хомяковская и К°.

Впередъ — если идешь назадъ, то поворачиваешься
кругомъ и идешь лицомъ все-таки впередъ. Причемъ,
лицо не краснѣетъ.

Вѣрнымъ — тутъ несомнѣнная ошибка: слѣдуетъ
читать *сквернымъ*.

Курсомъ — идетъ курсъ—это когда передъ осломъ
правязываютъ охапку сѣна, чтобы онъ веселѣе бѣжалъ.

Центръ — то мѣсто въ россійскомъ заколдованномъ
кругу, гдѣ можно потоптаться на одномъ мѣстѣ, на
равномъ разстояніи отъ добра и зла.

Невзгоды — т. е. крамолы (а, можетъ быть, и холеры,
кто ихъ знаетъ?) *не боится* — образъ дѣйствія, вѣрнѣе—
образъ бездѣйствія. Такъ на вопросъ, что же дѣлаетъ
центръ въ „нашей Думѣ?“—слѣдуетъ, потупивъ глаза,
отвѣтить: „нашъ центръ идетъ сквернымъ курсомъ
впередъ (т. е. назадъ) и не боится невзгоды. На-ка,
выкуси!“

Конецъ кантаты. Пожелаемъ ему,
Какъ вождю своему,
Высоко держать знамя
Октябристское снова.

Высоко — значитъ такъ высоко, чтобы слова на
знамени „17-е октября“ совершенно сливались и чтобы
самъ чортъ не понялъ, что тамъ такое написано.

Держать — опять-таки образъ дѣйствія. Другіе бу-
дутъ дѣломъ заниматься, а А. И.—держатъ „знамя“.

Знамя октябристское—съ одной стороны „Русское
Знамя“, съ другой „Конституція“. Впрочемъ, вторая
сторона слиняла.

Снова — т. е. еще лѣтъ десять, а то и двадцать...
О, Господи!

Иванъ Чижикъ.

МИНИСТЕРСТВО ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

ИЗВОЗЧИКИ.

Петербуржецъ вѣчно куда-нибудь спѣшить.

Я—петербуржецъ.

Слѣдовательно, я вѣчно куда-нибудь спѣшу.

Всякій знаетъ, что петербургскій извозчикъ никогда не раздѣляетъ
наклонности сѣдока жить быстрой, лихорадочной жизнью.

Если я съ нимъ торгуюсь, онъ смотритъ на меня, какъ на по-
слѣдняго человѣка и везетъ, поэтому, съ быстротой морского узла въ
сутки.

Я пробую не торговаться съ нимъ.

Тогда извозчикъ рѣшаетъ въ умѣ, что, если онъ зарабатываетъ на
мнѣ хорошій кушъ, то торопится ему, въ сущности, некуда. И онъ
дѣлаетъ все возможное, чтобы скоротать со мной побольше празд-
ныхъ его часовъ.

Моя угрюмость, несообщительность и понуканія такъ размягчаютъ
его заскорузлое сердце, что онъ пускаетъ лошадь шагомъ и пытается
вступить со мной въ тихую задушевную бесѣду.

— Ты лучше подгони лошадь!—мрачно говорю я.

Извозчикъ взмахиваетъ кнутомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы
кнутъ не задѣлъ его унылаго животнаго.

Если-же кончикъ кнута зацѣпитъ мое ухо или собьетъ шляпу,
онъ считаетъ нужнымъ вѣжливо ухмыльнуться, считая происшедшее
очень забавнымъ и веселымъ.

Надежда вступить со мной въ болѣе дружескія отношенія не
угасаетъ въ немъ.

Его интересуетъ мое семейное положеніе.

Вообще, я очень замкнутый человѣкъ, но здѣсь рѣшаю подку-
пить его своей общительностью, полагая, что это заставитъ его отне-
стись съ большимъ уваженіемъ къ моей торопливости.

— Да, братъ... женатъ я. Къ женѣ теперь и спѣшу.

— Чего-же спѣшить къ ней. Жена не убѣжитъ.

Онъ такъ увѣренъ въ моей женѣ, что ѣдетъ шагомъ.

— Мнѣ, видишь-ли... съ женой поговорить надо.

Его лицо озаряется веселой улыбкой,

— Шутники, эти барины. Нешто жена для разговору дадена?

— А для чего-же?

Извозчикъ фамильярно подмигиваетъ мнѣ и, остановивши лошадь,
начинаетъ весело хохотать.

Онъ хохочетъ такъ заразительно, что даже его безрадостная ло-
шадь оборачиваетъ назадъ морду и пытается выразить на ней на-
ильственно-веселую улыбку.

Успокоившись, онъ взмахиваетъ кнутомъ, сбиваетъ мнѣ пенснѣ,
и мы ѣдемъ дальше.

Придумывая новую тему для разговора, онъ неожиданно вспо-
минаетъ, что ему нужно напоить лошадь.

Я колеблюсь—разрѣшить ему это или нѣтъ.

Съ одной стороны, у меня есть слабая надежда, что лошадь, освѣ-
жившись, побѣжитъ быстрѣе. Съ другой стороны, я боюсь, что это
животное, нагрузившись водой, не сдвинется совсѣмъ съ мѣста.

Махнувъ рукой, разрѣшаю.

Мы поймъ лошадь, потомъ покупаемъ въ мелочной лавочкѣ па-
пирсы, потомъ наѣзжаемъ на мальчишку и, къ закату солнца попа-
даемъ на нужную мнѣ улицу.

За два дома до моей квартиры извозчикъ, очевидно, начинаетъ
чувствовать приступъ раскаянія и пускаетъ лошадь съ такой быстротой,
что мы пролетаемъ мимо моего подъѣзда саженей на десять.

— Стой! Проѣхали!!

Останавливается онъ на другомъ углу только послѣ моихъ уни-
женныхъ просьбъ и клятвъ, что это совершенно лишнее.

А когда я расплачиваюсь съ нимъ, онъ критически смотритъ на
свою каменную ладонь и печально говоритъ:

— Эхъ! Везъ, какъ барина, а ты на полтинникъ отъѣхать хочешь.
Нехорошо!!

Младотурокъ.

Шаржъ Олафа Гульбрансона. („Simplicissimus“).

ДЖИОВАННИ ДЕ-ГРАССО.

ТРАГИКЪ.

Къ его недавнимъ гастролѣмъ въ Петербургѣ.

НѢМЕЦКІЙ ЮМОРЪ.

Рис. „Jugend“.

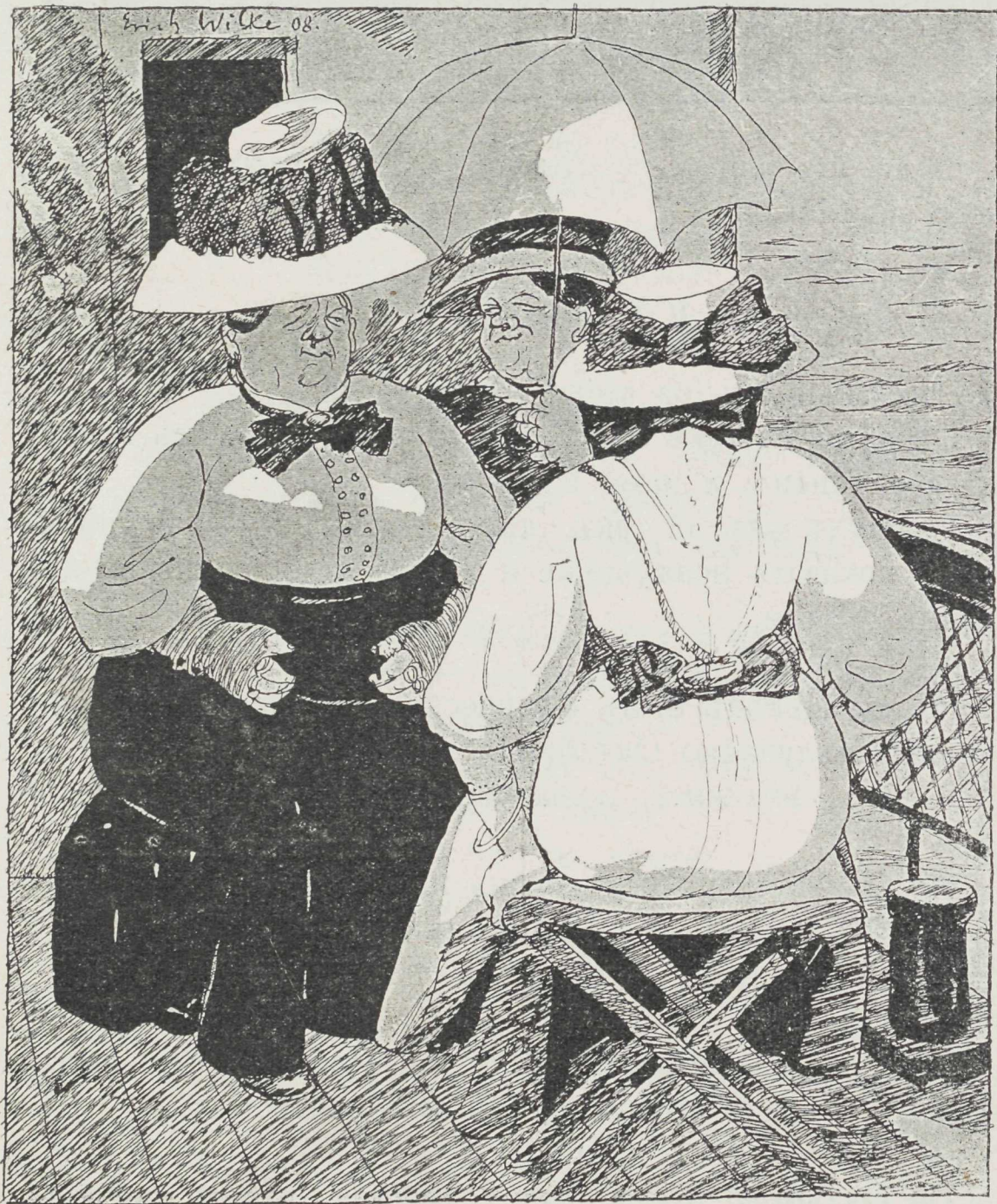
МЛАДОТУРЕЦКІЙ АУКЦІОНЪ ВЪ ГАРЕМЪ.

— Номеръ 7-й! Зюлейка—Солнце средней Азии! Десять тысячъ пиастровъ! Кто больше? Десять тысячъ... разъ! Десять тысячъ... два!

— Пятнадцать тысячъ!

— Пятнадцать тысячъ... Разъ... Два! Три!! За вами! А-а! Это вы! Снова я вижу Леопольда Бельгійскаго!

Рис. „Jugend“.

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЬЕ.

— Вы не можете себя представить—какіе благородные эти итальянскіе разбойники... Однажды темной ночью они напали на меня, вытащили изъ коляски и похитили, рѣшивши отдамъ въ женѣ атаману или взять выкупъ въ десять тысячъ лиръ. А когда разсвѣло, они моментально выпустили меня и еще дали десять лиръ на дорогу!

Рис. „Simpliçissimus“.

НОВЫЙ НАЛОГЪ.

— Получилъ телеграмму, что братъ опасно боленъ... Это, впрочемъ, имѣетъ свою хорошую сторону: можетъ быть, онъ умретъ до введенія новаго налога на наследство.

ДРАМАТУРГЪ.

— Чего это Пуришкевичъ такъ свирѣпо поднялъ свою агитацию противъ „Саломеи Оскара Уальда“?

— А какже! Такимъ путемъ, устранивъ конкуренцію, онъ хочетъ провести на сцену свою пьесу „Законодатели“.

Въ Думѣ.

Хомяковъ.—Депутатъ Пуришкевичъ! Если вы будете продолжать такъ безобразно вести себя я напому вамъ о 38 ст. Исключеніе на 15 засѣданій.

Голосъ слева (въ ужасѣ).—Не дай Богъ! Не исключайте его, пожалуйста... а то онъ новую пьесу на свободѣ напишетъ!!!

Боа.

ГРѢШНИЦА.

— Я отбила у своей подруги мужа, а онъ оказался такимъ осломъ!

— Значить, ты преступила десятую заповѣдь.

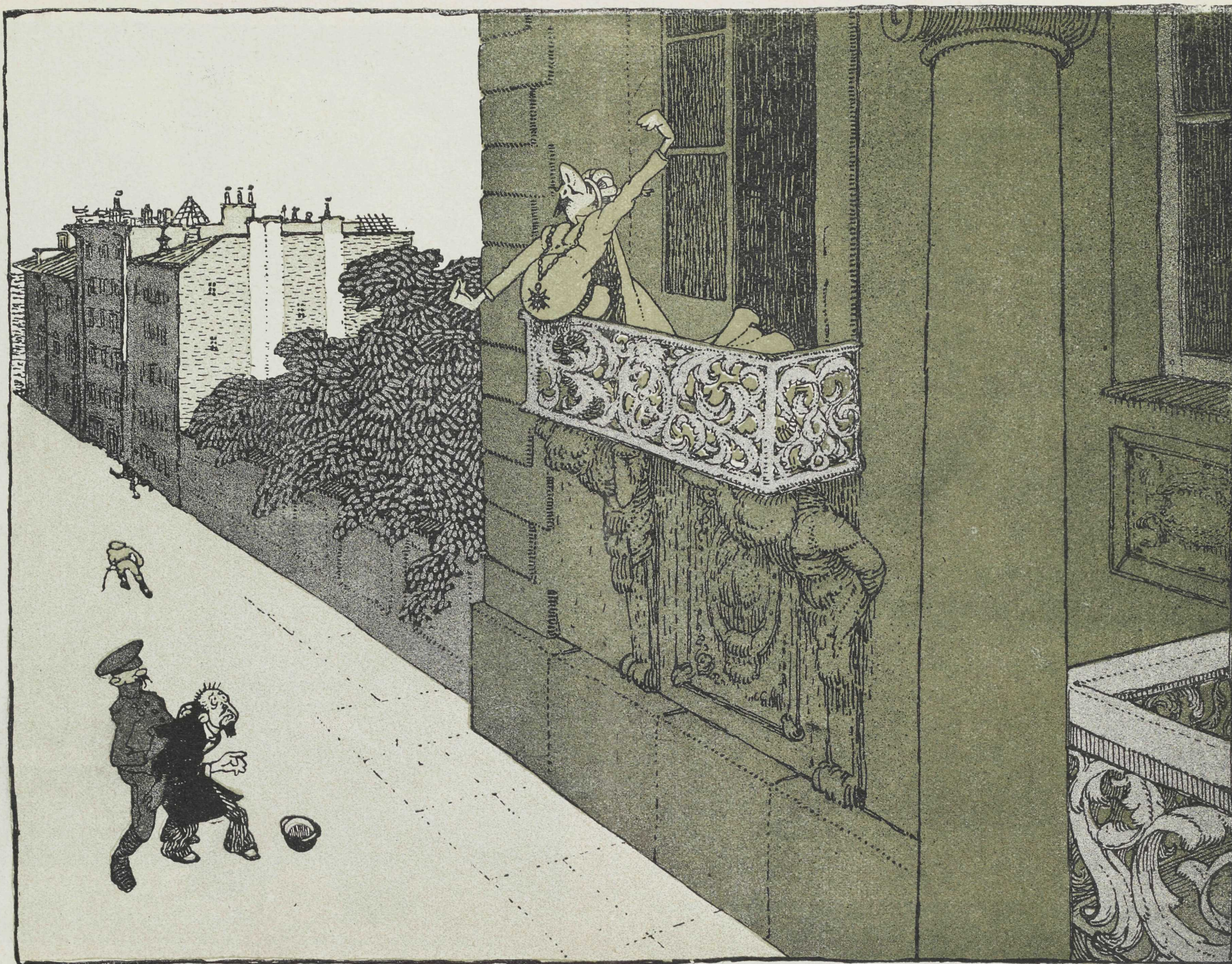
— Ничуть! Въдѣ тамъ говорится только „не пожелай жены ближняго твоего“, а этотъ осель—мужчина!

— Ну, да, а дальше сказано: „ни осла его!“

Фердинандъ Болгарскій, провозгласившій себя королемъ, не пользуется никакой популярностью въ народныхъ массахъ.

(Петерб. телегр. Аг—во).

Рис. Ре-ми.

Выйдя на балконъ, король Фердинандъ I произнесъ собравшейся внизу несмѣтной толпѣ народа рѣчь о величїи Болгарїи. Восторженную толпу полиціи еле удавалось сдерживать.

МУЧЕНИКИ ЗА ВѢРУ.

- Васъ за что забрали, братцы?
- За скопчество.
- Такъ. Сектанты, значить?
- Никакъ нѣтъ. Скопомъ на улицѣ собирались.

НИЩІИ MODERNE.

— Ваша милость! Подайте несчастному калѣкъ, потерявшему ногу при крушенїи дирижабля.

ВСЯКОМУ СВОЕ.

— Слыхали? Германія все новыя смертоносныя ружья изобрѣтаетъ.

— Ну такъ что-жь! А у насъ, въ Россїи, зато все новыя пули отливаютъ.

— Газеты сообщаютъ, что уволены въ отставку 13 адмираловъ.

— Только-то?!

ВЪ МОЛОДОЙ ТУРЦІИ.

— Послушайте! вмѣсто мѣсяца вы платите жалованье мнѣ только за полмѣсяца!

— Развѣ вы не знаете, что Турція—страна полумѣсяца.

ОКТАБРИСТЪ.

Это случилось на прїемѣ у генерала.

Октябристъ такъ надоѣлъ генералу, что тотъ всплилъ, наконецъ, и даже плюнулъ.

Плюнулъ онъ не такъ, какъ плюютъ обыкновенно, желая показать возмущенїе и дѣлая подобающій звукъ сухими губами:

— Тьфу!

Нѣтъ, плевокъ былъ физическій и попалъ онъ, совершенно случайно Октябристу на лацканъ сюртука.

— Ахъ, извините, пожалуйста! Я вовсе не хотѣлъ такъ...

Но Октябристъ былъ очень польщенъ.

— Ни-съ-че-съ-го-съ, ваше пр-во-съ. Мнѣ такъ совѣстно, что я васъ затруднилъ-съ... Имѣю честь кланяться-съ.

Подавая Октябристу пальто, швейцаръ замѣтилъ плевокъ и взялъ тряпочку, чтобы удалить его:

— Здѣсь у васъ мокро.

Но Октябристъ замоталъ головой и, отвѣдя швейцарову руку съ тряпочкой, внушительно сказалъ:

— Поосторожниѣ-съ. Это, плевокъ его пр-ва.

Пальто онъ не застегнулъ и домой, поѣхалъ рискуя здоровьемъ.

Влетѣлъ въ квартиру, радостный, и еще съ порога закричалъ:

— Жена! Дѣти!! Полюбуйтесь!!

Всѣ обступили Октябриста... Захлебываясь, онъ говорилъ: Сами! Сами его пр-во. Говорятъ: тьфу! И на сюртучокъ мнѣ. Ваше пр-во!—говорю я.—Не заслуживаю я такого снисхожденія.—Ничего, ничего,—говорить его пр-во.—Это такіе пустяки.

— Такъ ты его самого и видѣлъ!

— Помилуйте! Вотъ какъ васъ сейчасъ вижу. Честное слово.

— Неужели, и руку подавалъ?

Октябристъ пожалъ плечами.

— Ишь ты, чего захотѣли... Вамъ если меду, такъ ужъ и ложку, Я думаю, это поважнѣе какого-то рукопожатія.

И онъ указалъ на лацканъ сюртука, гдѣ, какъ какой-то экзотическій орденъ, смутно бѣлѣлъ плевковъ.

Маленькій сынъ Октябриста, по своему неразумію, потянулся рученкой, чтобы дотронуться до плевка, но Октябристъ испуганно и сердито закричалъ на него:

— Не трогай!! Еще размажешь! Смотрѣть—смотрите сколько угодно, а руками трогать нельзя.

Заходили знакомые октябристы.

Смотрѣли, качали головами.

Завидовали.

Кто-то высказалъ смутное предположеніе, что не является ли этотъ инцидентъ собою перемѣну курса...

Но другіе упрекнули его:

— Вѣчно политика у васъ на умѣ. Если этотъ вещественный признакъ личныхъ отношеній—просто актъ благоволенія—и то хорошо.

Вечеромъ у Октябриста былъ маленькій вечеръ.

Октябристъ радостно жалъ всѣмъ руки и говорилъ:

— Вотъ теперь и у меня есть кое что въ петлицѣ. Сподобилъ его пр-во...

Подвыпили и послѣ ужина пѣли „Октябристскую дубинушку“, сочиненную къ тому времени однимъ октябристомъ:

Правый, лѣвый, кадетъ—

Всѣ за нами во слѣдъ

Дружной ратью пойдутъ понемногу.

И пройдетъ годъ-другой,

Все мы мѣрной стезей

Къ возрожденью проложимъ дорогу.

Хоръ подхватывалъ:

— Эй, дубинушка, ухнемъ!..

Потомъ гости потребовали, чтобы хозяинъ снова, въ десятый разъ, показалъ сюртукъ.

Его съ предосторожностями вынесли, и хозяинъ предупредилъ:

— Только, пожалуйста, руками не трогайте! Долго-ли...

Одинъ октябристъ взглянулъ въ плевковъ и вдругъ неожиданно всплеснулъ руками:

— Послушайте! Да вѣдь онъ сохнетъ.

Хозяинъ измѣнился въ лицѣ.

— Какъ сохнетъ? Что вы врете!

— Честное слово. Смотрите, онъ скоро совсѣмъ исчезнетъ.

Изъ числа гостей выбрали нѣсколькихъ компетентныхъ экспертовъ.

Тѣ разсмотрѣли лацканъ въ лупу и сказали единогласно:

— Исчезнетъ.

И тогда хозяинъ всталъ на стулъ и, потрясая сюртукъ, сказалъ гостямъ:

— Господа! Для меня, конечно, является серьезной потерей и очень тяжелымъ сознаниемъ тотъ трагическій фактъ, что знакъ благоволенія его пр-ва исчезнетъ, но у меня есть большое моральное утѣшеніе, заключающееся въ томъ, что, если пропало выраженіе форма, отличія, которое я имѣлъ счастье заслужить, то духъ

его, идея—живы и могутъ быть вами всегда засвидѣтельствованы, какъ очевидцами нагляднаго знака близкихъ отношеній моихъ съ его пр-вомъ. И если лѣвые и кадеты будутъ злобно, какъ змѣи подъ колодой, шипѣть, стараясь унизить меня и васъ вмѣстѣ со мной: „нѣтъ, никакого знака благоволенія не было и октябристы все это выдумали“, вы гордо и смѣло, съ поднятымъ забраломъ, можете возразить лжецамъ: „нѣтъ, онъ былъ—и мы его видѣли собственными глазами!!“

И всѣ апплодировали и плакали, а одинъ сантиментальный октябристъ нагнулся и благоговѣнно приложился къ лацкану сюртука.

Аркадій Аверченко.

ВЪ СФЕРАХЪ.

Внимая ужасамъ войны..

Издаека,

Въ министры мѣтилъ онъ почти

Навѣрняка!

До сей поры никто не шель

Такъ быстро—

Въ три года стать товарищемъ

Министра!?!

Неслышанный рекордъ сей

Флотскій

Побилъ „товарищъ“

Воеводскій.

Диссонансъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

213. *Ковенскій.—Манджурцу.*—Судя по псевдониму вы—человѣкъ изъ военнаго быта. Хотя „Сатириконъ“ не „Нива“, а редакторъ не Свѣтловъ, но мы, не желая рисковать его драгоцѣнной жизнью, положили вашу рукопись въ коробку, коробку въ ящикъ, ящикъ въ бочку и, взявши десять конныхъ городскихъ для охраны этого драгоцѣннаго сосуда, отправили по вашему точному адресу.

214. *Литейный пр., 4.—К. Рцы.*—Вы пишете:

„Если до 1-го ноября не получу отвѣта, значитъ, съ рукописью дѣло—табакъ“.

Хотя мы не вполне уясняемъ себѣ всю красоту и силу послѣдняго выраженія, но, кажется, дѣло ваше, дѣйствительно, напоминаетъ этотъ популярный, среди курильщиковъ, знакъ.

215. *Выборгск. стор.—Не маститому.*—Ваши стихи:

Съ наслажденіемъ всадилъ я пулю

Въ грудь измѣнницы-змѣи!..

Это дѣло уголовное. Но если вы состоите хотя въ дальнемъ родствѣ съ Коваленскимъ—не бойтесь отвѣтственности! Папаша заступится...

Б. Провинція.

216. *Новозыбковъ.—М. Н. В—ву.*—Вы просите прислать вамъ съ наложеннымъ платежомъ „Кодакъ получше“ и „что-нибудь поинтереснѣе Леонида Андреева“.

Не желаете ли, дорогой провинціалъ, „Сатириконъ“ вышлетъ вамъ ящикъ копченой салакушки и фунтъ вяземскихъ пряниковъ отъ Конради?

217. *Галерная ул., № 2.—Ди-Аволо.*—

Вы даете такое описаніе вашей возлюбленной:

Шагъ ее совсѣмъ не слышенъ,

Поступь—точно вѣтерокъ...

И, какъ птичка мало ѣстъ.

Въ такихъ случаяхъ необходимо указывать, какая именно птичка. Изъ зоологіи, напримѣръ, извѣстна порода птичекъ, которая даетъ страховые перья. Эти птички ѣдятъ булыжные камни и глотаютъ желѣзные ключи...

218. *Сольвычегодскъ.—Гуавъ.*—

Дыханье спираетъ въ груди,

Мокрая дорога впереди,

Съ неба льется дождь и снѣгъ,

Тяжело на душѣ у всѣхъ.

Талантливо. Попросите сольвычегодскую думу, чтобы она высѣкла вашъ бюстъ. За такіе стихи стоить.

219. *Симферополь.—В. М. К.—*

— Я не только писалъ, но и печатался,—пишите вы. Рисуетесь!

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ДМ. МИЛИНЪ. „БЮРОКРАТЫ“. Романъ-Трилогія. I часть. „ОКОЛЬНЫЙ ПУТЬ“. Ц. 1 р. 50 к. Жизнь, дѣятельность и гибель нѣкоего Курофдова въ захолустѣхъ, среди просыпающагося обывателя. Исторія одной очень сложной машины. II часть. „КАРЬЕРА“. Ц. 1 р. 20 к. Руководящая сфера, направляющая дѣйствія очень сложной машины.

ФРЕНССЕНЪ. „ДЕРНЪ УЛЬ“. Большой аграрный романъ. Ц. 2 р. Семья Креевъ и Улей, земельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Бытъ и разоренія.

ФРЕНССЕНЪ. „СРЕДИ ДИКРЕЙ“. Повѣсть. Ц. 1 р. Культурныя звѣрства. Путешествіе Петра Моорса въ центральную Африку, гдѣ, ради величія культурной націи, надо перебить и уничтожить семьи туземцевъ.

ТРАЙНЪ. „ВЪ ГАРМОНИИ СЪ БЕЗКОНЕЧНЫМЪ“. Ц. 1 р. Какое счастье жить! Какъ великъ, какъ могущественъ человекъ! восклицаетъ оригинальный мыслитель Трайнъ и излагаетъ дивныя пути совершенствованія человека, выравливающія всякій пессимизмъ; совершенствуясь, человекъ достигаетъ величія Богочеловѣка, небо сходитъ на землю или земля возносится до небесъ.

Главный складъ въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ. Выписывающіе у Дм. А. Карышева (СІІБ. Пески 5-я Рождественская, 23) за пересылку не платятъ.

Укрѣпляющее

Средство.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля

блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Тайный совѣтъ д-ръ А.Кобылинъ, С.-Петербургъ: „Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 26 лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣзкимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразили не только въ быстромъ восстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кроме того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незамѣнимымъ средствомъ для восстановленія общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь“.

СПАСИТЕЛЬНАЯ РАЗСЪЯННОСТЬ.

— Моя расъясненность недавно спасла меня! Представь себѣ, я написала одно письмо кузену Базилю въ Псковъ, а другое Мишѣ въ Москву—и перепутала конверты. Это было такой ужасъ! И только тогда успокоилась, когда вспомнила, что, опустивши письма, забыла, по расъясненности, написать на конвертахъ города!...

БОЛЬШАЯ КОЛЛЕКЦІЯ

сатирическихъ журналовъ эпохи „СВОБОДЪ“ продается. Справ. конт. журн. „Сатириконъ“. Невскій, 9.

НОВАЯ КНИГА ОСИПА ДЫМОВА.

„ЗЕМЛЯ ЦВѢТЕТЬ“.

РАЗСКАЗЫ. Цѣна 1 р.

Изданіе „Грифъ“, Москва.

главный складъ: Москва, Тверская, Козлицкій пер., д. Бахрушина.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упановна въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

3000

руб. ежегодно можетъ заработать каждый чрезъ принят. нашей агентуры. Особой спеціальности не требуется. Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просятъ адрес.: Зигфридъ Фейтъ въ Лугано (Швейцарія). Siegfried Feith, Lugano (Schweiz). Письмо въ Швейцарію оплачив.: отк. 4 коп., закрыт. 10 коп.

КРЕМЪ СИМОНЪ
(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ
ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, БѢЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продаются у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

БѢШЕННАЯ ЗЛОБА.

— Ахъ, негодяй! Повѣсить тебя за это мало! Разстрѣлять мало! Въ Одессу тебя за это отправить нужно, къ Толмачеву!

Младотурокъ.

25 р.

Я ВЫДАМЪ за каждую купленную теперь у меня популярно-научную книгу, доказывающую счастливые №№ выигрыш. бил. 1, 2 и 3 займа, если мои предсказанія въ приложеніяхъ не исполнятся въ 1909 году. Ц. книги 6-е изд. съ приложеніями на 1909 годъ 1 р., съ перес. 1 р. 30 коп. (можно марками). Спб. Английскій пр., 34, кв. 9. Красильниковъ. Купившимъ книгу содѣйствую при покупкѣ билета. 2-го января 1908 г. на доказ. № в палъ 251 выигрышъ на сумму 559½ тыс. р.

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала „САТИРИКОНА“.

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна очень затруднительна. За перемѣну адреса взимается: иногородняго на иногородній-же и городского на городской—35 к. Городского на иногородній и иногородняго на городской—1 рубль.

Открыта подписка на 1909 г. на двухнедѣльный журналъ (4-й годъ изданія).

„ЯСНАЯ ПОЛЯНА“

Въ журналѣ печатаются издававшіеся за границею журналы освоб. движенія „БЫЛОЕ“, „ИСКРА“ и „КОЛОКОЛЬ“ А. Герцена.

24 книги приложенія слѣдующаго содержанія.

4 книги полного собранія сочиненій ИММАНУИЛА КАНТА, переводъ по тексту, изд. Дюрра въ Лейпцигѣ подъ редакціею проф. Карла Форлндера.
4 кн. „Библіотекa знанія“ соч. проф. Виндельбанда, Гейддинга, Рила и др., въ образц. перев. подъ ред. и вступ. статьями д-ра фил. Г. Полонскаго и проф. К. Жакова.
1 кн. Разсказъ о семъ повѣщенныхъ ЛЕОНЪ ДА А-ДРЕЕВА, съ портретомъ, біограф. и вступит. статьею проф. К. Жакова.

4 книги „Художественныя сокровища всѣхъ странъ и народовъ“ (картины съ объяснительнымъ текстомъ).
4 книги „КРУГЪ ЧТЕНІЯ“ — мысли мудрыхъ людей, собранныя Гр. Л. Н. Толстымъ.
4 книги Сборника сочиненій, бывшихъ до сихъ поръ подъ запретомъ въ Россіи.
3 книги ИСТОРИИ РОССИИ.

Подписная цѣна **7 р.** На ГОДЪ съ пересылкою

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА. При подпискѣ 3 руб., къ Пасхѣ 1909 г. и въ Юнѣ по 2 р., или 7 мѣс. по 1 р. (налож. плат. 1 руб. 30 коп.).

По примѣру прежнихъ лѣтъ, первые 5000 подписчиковъ, подписавшіеся хотя бы и въ разсрочку, получаютъ еще бесплатно 24 выпуска „Народн. Университета“ (Лекціи, читанныя профессорами и лекторами) подъ редакціей К. И. АРАБАЖИНА и 24 выпуска „Исторіи Революціи“ всѣхъ странъ и народовъ. Вышелъ № 1 съ 1 выпускомъ Народнаго Университета и Исторіи Революціи. Остальные №№ будутъ аккуратно выходить 1 и 15 числа каждаго мѣсяца. Требования адресовать: С.-Петербургъ, Лѣсной Корпусъ, книгоиздательство „Ясная Поляна“. Подробное объявленіе высылается бесплатно.

Открыта подписка на
Н О В Ы Й
ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ВСѢХЪ

Общедоступный, литературно-критический, общественно-политический иллюстрированный ежемесячный журналъ.

Слѣдую лучшимъ традициямъ „Журнала для всѣхъ“, новый журналъ будетъ отражать всѣ явления русской и иностранной общественно-политической жизни въ безпристрастномъ и всестороннемъ освѣщеніи, чуждомъ узко-партийныхъ тенденцій. Избѣгая политической односторонности, журналъ будетъ преслѣдовать преимущественно культурныя задачи.

Удѣляя обширное вниманіе наболѣвшимъ вопросамъ общественной жизни, редакция широко ставитъ отдѣлы: литературный, критико-библиографический и популярно-научный.

Въ журналѣ принимаютъ постоянное участіе:

ОТДѢЛЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ—Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, Л. Андрусовъ, Д. Айзманъ, Ник. Архиповичъ, Шоломъ Ашъ, В. Башкинъ, Б. Борскій, А. С. Гринъ, Яковъ Годинъ, А. Курпринъ, А. Каменскій, Карменъ, В. Муйжель, Н. Олигеръ, И. Потапенко, А. Ремизовъ, А. Рославлевъ, И. Руквишиниковъ, С. Сергѣевъ-Ценскій, И. Соломинъ, Танъ (Богоразъ), Н. Тимковский, Е. Чириковъ, О. Чюмина, Г. Чулковъ, Дм. Цензоръ, И. Щегловъ, Т. Щепкина-Куперникъ, А. Яблоновскій и др.

ОТДѢЛЪ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ—В. Агафоновъ, Н. Ашешовъ, П. Берлинъ, Н. Борескій, В. Водовозовъ, А. Дживилеговъ, Ю. Дилевскій, проф. Н. Карѣвъ, проф. Д. В. Кузьминъ-Караваевъ, М. Лемке, П. Мижуевъ, Н. Морозовъ (шлиссельбуржецъ), проф. И. Озеровъ, проф. А. Погодинъ, проф. Е. Тарле, М. Семеновъ, проф. М. Туганъ-Барановскій, В. Тотоміанецъ, И. Южанинъ и др.

ОТДѢЛЪ КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФІИ—Проф. О. Батюшковъ, А. Гернфельдъ, С. Венгеровъ, проф. Н. Котляревскій, проф. Овсянко-Куликовскій, К. Чуковский и др.

ОТДѢЛЪ ИСКУССТВЪ—Ал. Бенуа, И. Гинзбургъ, И. Лазаревскій, А. Оссовскій, И. Рѣпинъ, Н. Рерихъ, Н. Эфросъ и др.

ПЕРВАЯ КНИГА ЖУРНАЛА ВЫЙДЕТЪ ВЪ НАЧАЛѢ НОЯБРЯ 1908 года въ объемѣ 8-ми обычныхъ печатныхъ листовъ (120—130 ст.) съ иллюстраціями въ текстѣ.

Подписная цѣна ДВА руб. въ годъ. Допускается разсрочка: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 1-му Апрѣля. За границу 4 рубля.

Цѣна отдѣльной книжки 25 коп.

Подписавшимся до 1-го Ноября (для Сибири и окраинъ—15-го Ноября) ноябрьская и декабрьская книжки будутъ высланы бесплатно.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Спб.—въ книжн. магаз. „Наша Жизнь“, Вольфа, „Трудъ“, Риккера, Попова и др.; въ Москвѣ—у Н. Печковской.

Адресъ Конторы и Редаціи: С.-Петербургъ, Свѣчной, 16.

ВЪ СКОРОМЪ
 ВРЕМЕНИ
 ВЫЙДЕТЪ И
 ПОСТУПИТЪ
 ВЪ ПРОДАЖУ

**СЪ МІРУ
 ПО НИТКѢ**

Литературн. сборникъ разсказовъ.
 Выпускъ Четвертый.

Вся прибыль поступитъ на уси-
 ление средствъ Вспомогательной
 Кассы Наборщиковъ въ Спб.

Получать можно: у Г. Л. Гренца
 (Инженерная ул., 2, кв. 3); И. Д.
 Галактионова (Галерная, 24, тип.
 Редакціи „Вѣстн. Финансовъ“);
 Г. Ф. Кербача (Екатерининскій
 кан. 52, кв. 10); П. А. Михай-
 лова (Звенигородская 20, слово-
 литня); Словолитня Бертольда
 (Мѣщанская, 13); Артиста Имп.
 театровъ В. П. Далматова (Нев-
 ской 16, театральная школа А. С.
 Суворина) и въ Правленіи Вспо-
 могательной Кассы Наборщи-
 ковъ (Столярный пер. № 11, кв. 3).

Тамъ-же можно получить остав-
 шіеся въ небольшомъ коли-
 чествѣ

„Съ міру по ниткѣ“ 1, 2 и 3 вып.
 Цѣна 50 коп. выпускъ.

Съ 29-го августа выходитъ по пятницамъ ежене-
 дѣльный журналъ

ВЕСНА

Органъ независимыхъ писателей и художниковъ.
 Съ постояннымъ отдѣломъ

ГАЗЕТА ШЕБУЕВА.

Въ политикѣ—внѣ партій. Въ литературѣ—внѣ кружковъ.
 Въ искусствѣ—внѣ направлений.

Цѣна номера 10 к. Подписка съ доставкой на годъ 6 руб.

Редакторъ пр. принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 часовъ дня.
 Кирочная, 3, кв. 20.

Редакторъ В. В. Каменскій. Издательница Л. А. Шебуева.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

**Какъ предохранить себя отъ
 венерическихъ болѣзней.**

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа
 и Риккера. Цѣна 40 коп. Можно получить въ складѣ: Спб.,
 Садовая, № 71, кв. 6.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

**ЧИТАЙТЕ ГАЗЕТУ
 „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“.**

Выходитъ въ 2 часа пополудни. Цѣна 2 коп.

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОНЪ

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА
и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ и помимо журнала „САТИРИКОНЪ“ приобрѣтено быть не можетъ. Подписчикамъ, внесшимъ подписную плату за годъ полностью, бесплатная премія „Юмористическіе рассказы ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА“ будетъ разослана въ началѣ подписного года.

„САТИРИКОНЪ“ издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ.

„САТИРИКОНЪ“ печатается въ нѣсколько красокъ.

„САТИРИКОНЪ“ превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37×26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхень), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницынъ, Яковъ Годинъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, В. Князевъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачовъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орь, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталець (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб. На полгода **3** руб. На три мѣс. **1** р. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., 9.

ОТДѢЛЕНІЯ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

Москва.—П. С. Арсеньевъ, Б. Дмитровка, д. № 15. Одесса.—Е. Е. Свистунова, Екатерининская ул., д. Греческаго училища. Кіевъ.—Я. П. Лапицкій. Варшава.—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. Вильна.—И. И. Гродзенскій, Яковскій, 15.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 40 коп. за строку непарели въ $\frac{1}{4}$ стр.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.